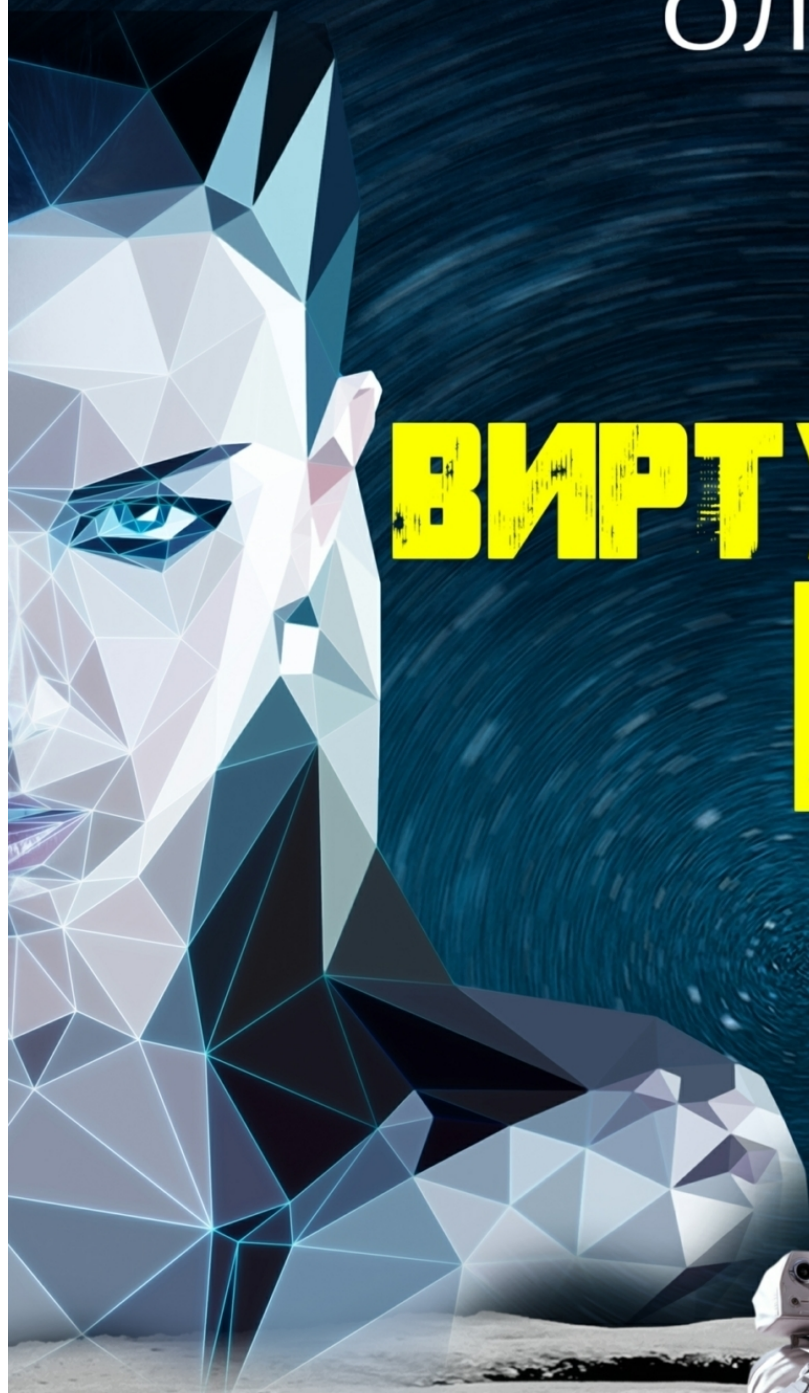

ОЛЕГ КАЗАКОВ

ВИРТУАЛЬНАЯ КОМА

12+

Иллюзия реальности

Олег Казаков

Виртуальная кома

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Казаков О. В.

Виртуальная кома / О. В. Казаков — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Иллюзия реальности)

Егор проснулся... Это была последняя хорошая новость в его жизни. Корабль в хлам, искин изображает озабоченную недолюбленную тетку, а чтобы пассажир не мешался в отсеках, засовывает его в виртуальную симуляцию. Сможет ли мозг человека помочь искусственному разуму с ремонтом и спасением или два миллиона лет пройдут в виртуальной среде...- А пока мне что делать?- Меньше двигаться, меньше есть, меньше пить и меньше дышать...

Содержание

Глава 1. Потерявшийся в пространстве	5
Глава 2. В синем море, в белой пене...	11
Глава 3. Таинственный остров	17
Глава 4. Морской бой	23
Глава 5. Луизиана	29
Глава 6. Ля Нувель Орлеон	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Олег Казаков

Виртуальная кома

Глава 1. Потерявшийся в пространстве

Красные аварийные огни, светившие в полнакала, не могли даже разогнать тени из углов небольшой, всего на двух человек, каюты. Было тихо. Двигатели не работали, не было дрожи корпуса, звуков снаружи, из коридора, тишина была мертвой, абсолютно полной. Муху было бы слышно, если бы кто-то догадался запустить ее в помещение.

Егор Сосновоборский не был любителем мух, но сумрак вокруг и полное отсутствие звуков его насторожило. Он не спешил вылезать из капсулы, оглядываясь по сторонам. Что-то случилось, не должно быть такого освещения. В корабле, выходящем на орбиту всегда что-то шумит, по переборкам передается звук из других отсеков, ползают по каналам вентиляции дроны, а за стенами, в технических проходах копошатся ремонтники. Ничего этого сейчас не было.

– Вы уже проснулись, – раздался в каюте голос искина, как бы подтверждая уже произошедшее. – Пожалуйста, пройдите в медкабинет.

– Мы уже прилетели? – спросил Егор, поднимаясь в капсуле.

– Еще нет. Пройдите на медосмотр, я по дороге все объясню...

– Хорошо, хорошо, иду я, – Егор взялся руками за края камеры и выбрался на палубу. – Что-то жарковато в каюте...

– У нас небольшие проблемы с теплообменом, – подтвердила искин. – Я занимаюсь ремонтом.

– А что, в реактор нельзя направить излишки тепла? – поинтересовался Егор, выходя в такой же полутемный, еле освещенный слабыми лампами коридор. – Что вообще происходит?

– У нас нет больше реактора, – безэмоционально сообщила искин. – Медотсек прямо перед вами.

– Как это нет?...

Егор помотал головой, пытаясь поймать ускользающую мысль, но после разморозки мозга никак не могли выйти в рабочий режим. Решив, что вспомнит забытое позже, он шагнул в каюту с красным крестом на входном люке. Здесь, на удивление, свет горел ярко, было чисто, почти стерильно.

– Займите место на столе диагноста, – произнесла искин.

Егор улегся в повторяющую человеческое тело выемку. Стол был с подогревом, захотелось подремать, но искин еще не ответила на его вопрос.

– Искин? У тебя есть имя? – спросил вдруг Егор.

Под столом зашумел привод, над Егором поплыла дуга сканера.

– Странный вопрос для пассажира, – заметила искин, голос у нее был приятный и мелодичный, без традиционного для управляющих программ «железного» оттенка. – Один из капитанов называл меня Лика.

– Отличное имя, очень красивое, – воодушевился Егор. – Лика, так что с реактором и когда мы прибудем на Новую Гренландию? Меня там должны ждать...

– Расчет времени прибытия пока затруднен. Ориентировочно полет до планеты займет два миллиона лет...

– Сколько?! – Егор даже вскочил, зацепившись головой за дугу сканера.

Диагност сердито заурчал и затих, замерев.

– Корабль вошел в систему и направлялся к планете, – начала отвечать искин. – Реактор вышел из рабочего режима и начал самопроизвольно разгоняться. Во избежание уничтожения корабля, груза и пассажира я отстрелила реакторную зону и расположенные за ней маршевые двигатели.

– И зеркало радиатора... – сообразил Егор. – Вот почему так жарко...

– Совершенно верно! Изменение массы привело к отклонению от первоначальной орбиты. Попытка стабилизации не помогла.

– Но мы ведь в системе? – Егор слез с диагноста и в полной прострации искал в шкафах какую-нибудь одежду. – Надо сообщить на планету, пусть пришлют помощь! Я не проживу два миллиона лет, даже в гибернаторе...

– Мы на орбите местной звезды, вне плоскости эклиптики, время обращения семь тысяч лет. С каждым витком мы будем все ближе к центру системы...

– Но два миллиона лет! – в отчаянии воскликнул Егор. – Тебе может и все равно, но я человек! Ты же должна понимать!

– Никто на этом корабле не протянет столько, – спокойно возразила Лика. – Ни я, ни груз, ни сам корабль. Я занимаюсь поиском решения, но пока не вижу выхода. наших мощностей не хватит, чтобы послать сигнал на планету. Можно было бы попробовать лазерную связь, но Новая Гренландия не знает, где нас искать, в какой части небосвода...

– И зачем я согласился лететь на курьерском рейсе! – Егор присел на стол диагноста, схватившись руками за голову. – Летел бы как все на обычном транспорте, через пять лет был бы на месте...

Почувствовавший нездоровое состояние пациента диагност выдвинул из под стола манипулятор со стаканчиком успокоительного и предложил его человеку. Тот не глядя выпил одним глотком, как рюмку водки.

– Я как единственный человек на борту готов принять должность капитана корабля! – заявил вдруг Егор.

– Курьерские корабли всегда отличались надежностью и повышенной скоростью. За всю историю полетов еще не было случая исчезновения, аварии или гибели курьера. Мы настолько безопасны, что управление кораблем доверили искинам, переведя человеческие экипажи на более интересные направления, – выдала Лика стандартный рекламный набор. – Вы останетесь пассажиром.

– Все когда-нибудь происходит первый раз! И почему-то именно со мной!

– Не все так плохо, – попыталась приободрить пассажира искин. – Я соберу необходимые материалы и построю антенну для направленной отправки сигнала. В остатках груза были чертежи репликатора...

– В остатках? Трюм тоже не уцелел? – поднял голову Егор. – Реактор взорвался?

– Нет, взорвались топливные баки. После взрыва обломками снесло большую часть внешнего оборудования. Реактор сейчас летит позади нас по той же орбите примерно в миллионе километров. Его состояние неизвестно, но он до сих пор не взорвался. Там оставались инженерные и ремонтные дроны. Связи с ними нет, но и взрыва не было.

– Если им удалось заглушить активную зону... Значит мы можем снова состыковаться? – предположил Егор.

– Вы забываете про радиацию. Нам придется подождать, пока там все не остынет. А потом придумать, как затормозить и подобрать отстрелянную корму. Лет через сто-сто двадцать...

– Уже легче... – вздохнул Егор. – Лягу в гибернатор на максимальный срок. Через три периода как раз можно будет...

– Диагност не позволит вам лечь в капсулу до окончания реабилитации. Это две недели. У нас мало энергии, гибернатор не удастся запустить на полный срок, – огорчила его Лика.

– А разбудили зачем? Спал бы дальше, ничего не знал...

– Егор, вы проспали полный срок. Сорок лет. По протоколу я обязана вас разбудить на двухнедельную реабилитацию. И я в любом случае должна была вас предупредить о грозящей нам опасности.

– Сорок лет? Вместо двенадцати? То есть я уже... Так нас ищут?

– Трудно сказать. На Новой Гренландии не так много людей, это же молодая колония. Они могут попробовать нас найти, определить, где мы находимся, если их обсерватория поймет в какую сторону смотреть. Но поисково-спасательного корабля у них нет...

– А у нас? Что у нас вообще есть? Состояние корабля, доступные ресурсы?

– Обитаемая зона уцелела. Мостик, каюта капитана, медотсек, две пассажирские каюты, отсек жизнеобеспечения, половина трюма, маршевые двигатели. Вспомогательный реактор, его едва хватает для поддержания работы оставшихся систем. Отсек искина, техническая зона, где раньше находились дроны. Роботов осталось всего несколько, но пока их хватало для проведения срочных ремонтов.

– Две недели я переживу, – решил Егор.

– С этим могут возникнуть сложности, – огорошила его искин своим невозмутимым мягким голосом.

– Что так?

– У нас есть кислород и система очистки. Есть небольшой запас воды, но придется пить восстановленную...

– Фу, гадость! – поморщился Егор, но выбора не было. – Лучше бы ты об этом не говорила.

– ...но на борту нет достаточного количества питательных веществ даже для одного пассажира. Повезло, что вы здесь один. Было бы здесь восемь человек, как положено по штату, жизнеобеспечение отказало бы уже на третий день.

– Совсем нет еды? – Егор уже не знал, что его больше расстроило, ситуация в которую он попал или угроза голодной смерти.

– Если урезать рацион, на пару недель хватит, – сделала расчет Лика. – Предполагалось, что мы долетим до планеты, и вас разбудят уже на станции, на орбите над Новой Гренландией. Но поскольку вы задержитесь на борту, придется перевести вас и вашу капсулу в каюту капитана, а оставшиеся каюты переоборудовать под ферму. Свободную каюту я уже подготовила. Но это потребует дополнительной энергии...

– Которой и так не хватает, я понял уже, – обреченно выдохнул Егор. – Я могу просидеть две недели в скафандре на тубиках.

– Это не решит проблему, а лишь отложит ее на время.

– Каюты не такие уж и большие, да и что там можно вырастить?

– Грибы, личинки мучных червей, бамбук. У нас есть образцы, их везли на планету. Сейчас, когда камера гибернации отключена, можно заняться фермами.

– Бамбук и грибы я еще могу попробовать, но червей! Да и не вырастет это все за две недели...

– Я не предлагаю вам есть все это в том виде, в котором оно растет и ползает, – сообщила искин. – Эта масса будет переработана в питательный коктейль, не особо вкусный, зато полезный. Через неделю можно будет уже его попробовать. Бамбук растет быстро, личинки тоже. С грибами будет дольше...

– Все равно это гадость! – поморщился Егор. – Вам надо, чтобы я меньше ел, меньше пил, меньше дышал. И сидел в каюте, не шастая по отсекам... я там свихнусь в одиночестве...

– Когда запустим репликатор, можно будет синтезировать синтетику, – произнесла искин. – Но на это тоже нужно время...

– Я могу чем-то помочь? Общая техническая подготовка у меня есть.

– Какая у вас специальность? – спросила Лика, хотя могла бы заглянуть в сопроводительные файлы.

– Гляциолог я, это основная. Океанология вторая... Новая Гренландия покрыта льдом и океанами...

– То есть от моих инженерных дронов будет больше толку, чем от вас, – сообщила искин. – Вам придется сидеть в каюте и не мешать проводить восстановительные работы. У нас есть хорошая библиотека, мы как раз везли ее на планету. Книги, фильмы, игры... Кажется я нашла выход! Егор, не могли бы вы перейти в каюту капитана?

– С чего такая срочность? – но пассажир послушно шагнул из ярко освещенного медотсека в полутемный коридор.

И тут же отпрянул назад! Вдоль коридора пролетел и с грохотом упал спиной на палубу закованный в блестящие доспехи рыцарь. Правая рука с мечом все еще лежала на полу, когда следом за рухнувшим воином бросилась вторая фигура, тоже рыцарь, но броня у него была темной, поверх нее накинут плащ. Темный рыцарь размахнулся, подняв двумя руками свой длинный меч. Лежавший на палубе поднял левую руку, прикрываясь треугольным щитом, засучил ногами, отползая назад. Мощный удар обрушился на щит, прорубив верхний край. Черный снова замахнулся, поднимая свое чудовищное оружие, но светлый вдруг изловчился и пнул противника в колено своей бронированной пяткой. Темный рыцарь охнул и запрыгал на одной ноге, а светлый вскочил и бросился бежать, в одно мгновение скрывшись за люком ведущим на мостик. Черный со свирепым ревом бросился следом. В коридоре стихло.

– Это... Это что сейчас было? – осипшим от неожиданности голосом прохрипел Егор. – Что за ролевые игры? Откуда еще люди?

– Это визуализация моего предложения, – ровным голосом произнесла искин. – Это поможет нам уменьшить расход необходимых ресурсов, а вам не придется сидеть в каюте все это время. Вы готовы его выслушать?

– К... конечно! – пришел в себя Егор. – А куда они делись? Они же там на мостике сейчас все...

– Это голограмма, – сообщила Лика.

– А царапины на палубе откуда?

– Они были раньше, появились когда дроны переносили оборудование. Вы их просто не заметили в полумраке.

– Я иду в каюту капитана и жду объяснений!

На корабле давно уже не было экипажа, но каюта для пассажиров все еще называлась капитанской. Ремонтный дрон демонтировал и вынес из нее вторую койку, приволок капсулу гибернации и установил ее на освободившееся у переборки место, подключил кабель и трубки подвода воды и выкатился в коридор, выполнять следующий приказ. Искин отключила ненужный пока медотсек и перевела питание в жилую каюту. Стало посветлее, даже уютно.

Егор, наконец-то переодевшийся в рабочий комбинезон, сложил свои вещи во встроенный шкафчик и оглядел свое новое место жительства. Стандартная каюта почти ничем не отличалась от обычной пассажирской. Койка у одной переборки, капсула гибернации у другой. Большой во всю стену экран на противоположной от входного люка переборке, служивший и терминалом и заменой иллюминатора. Под ним откидной столик, опускавшийся при необходимости на петлях вниз. Удобное анатомическое кресло, единственная вещь, оставшаяся после последнего капитана, и почему-то одно, видимо пассажирам не полагалось сидеть, они все равно почти весь полет спали в камерах.

Курьерский корабль не предназначен для длительного полета. Молодые удаленные колонии, такие как Новая Гренландия, после первоначального этапа заселения переходят на режим самообеспечения. Дополнительных грузов им не требуется, да и не повезет никто сто тысяч тонн железных болванок за десять световых лет. Пассажирский транспорт прилетает редко. Но

минимальное снабжение все же необходимо. Сорок-пятьдесят тонн грузов, десяток специалистов. Для такой доставки и создавались курьерские корабли. Карьер, корабль-носитель, проносится мимо системы, сбрасывая курьера, чья задача – затормозить и добраться до колонии, разгрузиться, пополнить запасы топлива и уйти обратно в межзвездное пространство, где его подберет следующий карьер. Обычная, много раз отработанная операция. И безаварийная до последнего полета...

– Лика, какие у тебя планы, что собираешься делать? – поинтересовался Егор.

Он уже смирился с тем, что застрял здесь надолго. Это космос, с ним не шутят, хотя иногда пытаются поспорить. Мысль о том, что он заперт как килька в консерве в небольшом пригодном для жизни объеме, а вокруг темный, смертоносный, убивающий вакуум страшила. Но невозможность что-то сделать самостоятельно притупляла страх. Есть искин, она делает все возможное для выполнения своей задачи. Вся ответственность лежит на ней. Выживание пассажира не самая первоочередная цель, и Егор это прекрасно понимал.

– Ремонтный дрон на поверхности монтирует радиатор. Проблему с теплом надо решать в первую очередь. Разбираю ненужные элементы конструкции, восстанавливаю трюм, чтобы можно было его загерметизировать и использовать полученный объем. Там соберу малый репликатор, тогда у нас будет производственный комплекс и можно будет заняться увеличением мощностей...

– Ты хочешь собрать еще один реактор?

– Пока только аккумулирующие элементы. Будем отключать отсеки и копить энергию, чтобы связаться с колонией.

– Если уцелели маневровые двигатели, мы же можем попробовать изменить орбиту? – предложил Егор.

– Я уже рассматривала такую возможность. Любому двигателю нужна энергия и рабочее тело. Можно сжечь весь корабль в ионном двигателе, тогда за пару тысяч лет твоя капсула сможет выйти на орбиту Новой Гренландии. Но быть на орбите и попасть на планету...

– Да, я понял, – сокрушенно произнес Егор.

– К тому же я хотела бы подобрать основной реактор. А для этого надо оставаться на текущей орбите.

– Все равно же топлива нет...

– Топливом может быть любое вещество. Это только кажется, что вокруг полная пустота. Здесь есть водород, частицы льда и замерзших газов. Даже небольшие объекты, будущие кометы или выброшенные из центра системы астероиды. Если подобрать основной реактор, можно будет установить и запустить магнитные ловушки и начать собирать...

– ...и мы сможем вернуться! – перебил искина Егор.

– Да, это будет не так быстро, как планировалось, но шансы есть, – подтвердила Лика.

– И мне надо просто продержаться! Сколько? Двести лет? Триста?

– Зависит от того, сможем ли мы связаться с колонией и найдут ли они способ спасти человека.

– А пока мне что делать?

– Меньше двигаться, меньше есть, меньше пить и меньше дышать...

– И постараться прожить подольше... но ты же сама говорила, что с гвернатором не все так хорошо... – вспомнил Егор.

– Но можно его использовать не как камеру заморозки... Вы слышали про проект «Сны в гвернаторе»?

– Это когда люди не просыпались после разморозки? – уточнил Егор.

– Именно. Было и дальнейшее развитие этого проекта. Людей выводили из комы, подключая к ним дополнительного оператора. Потом медики заинтересовались этим состоянием комы, не только выведением людей из нее, но и обратным процессом.

– Для чего?

– Например, для восстановления после ранения или реанимационных действий. Человек, не имеющий возможности двигаться, вводился в кому, ему подключали виртуальную реальность, где он и проводил некоторое время, пока ему отращивали новые руки, ноги, глаза, кости и все что потребуется.

– Виртуальная кома? Я вроде слышал что-то такое, мелкало в новостях...

– Она самая. Если вы согласны, я перенастрою капсулу и можно будет попробовать, провести пробный сеанс. Я могу выделить отдельный блок для моделирования окружения, можно выбрать любую местность или даже целый мир. Он будет не такой детализированный как реальность, но вполне живой...

– Я могу сам выбрать то, что мне интересно?

– Конечно, библиотека в вашем распоряжении, терминал и экран подключены, выбирайте, – сообщила искин.

Фильмы, книги, игры... Егор уселся перед экраном, на столе загорелась клавиатура. Классические сюжеты, картины реальных и выдуманных миров, женщина бросается под паровоз от неразделенной любви... Что такое паровоз? А, ясно... кого бы я мог сыграть в этом романе... Разве что паровоз... не пойдет. Битвы, сражения... я же один тут. Одинокий рыцарь бросается на мельницу с именем женщины на устах... Глупость какая. Женщина переодевается гусаром и воюет с захватчиками... Ой, да ладно... Что-то мне все на женщин тянет. Может игры посмотреть?

Стратегии, строительство, оборона... интересно, но потом. Экшен, стрельба, бои на мечах... Вот да, может подойти... Ролевые игры... Ролевые игры? Отыгрыш героя, постепенный рост способностей, стремление к далекой цели... Прямо как у меня сейчас?

За спиной возился ремонтный дрон, подключая к капсуле новые кабели.

– Лица, у нас же пробное погружение?

– Да, несколько часов для проверки...

– Тогда я готов жрать личинок и пить восстановленную воду. Вот я выбрал книгу...

– Библиотека есть в моей памяти...

– Ну и отлично. Пусть это будет что-нибудь светлое, свежее, с легким безумием...

– Займите место в камере губернатора! Ваша задача на сегодня – продержаться, выжить, принять правильное решение и добраться до ближайшей цели...

Глава 2. В синем море, в белой пене...

Сверкнула молния, глаза перестали видеть. Тут же прогремел гром, ударив по ушам как кувалдой. А следом накатила огромная соленая волна, накрыв с головой.

– Арг! Кха... Тьфу! – Егор ухватился за какую-то деревяшку рукой, попытался вдохнуть, но тут же с отвращением выплюнул изо рта склизкий шевелящийся комок.

Маленькая серебристая рыбка упала на мокрую палубу... Деревянную палубу! Зрение медленно возвращалось.

– Капитан, сэр! Вам нужна помощь?

– Кто здесь? Что со мной?

– Корнет Джереми Питт, юнга, сэр! Вам реей по голове прилетело, я думал вам конец...

– Оклемаюсь! Где рулевой? Живо к штурвалу! – Егор заметил, что рулевое колесо свободно вращается и рядом никого нет, и бросился к нему.

Юнга поспешил помочь. Огромная волна накатывала справа, свирепый ветер срывал с гребня пену и мокрые брызги. Низкие тучи проносились над мачтами, казалось вот-вот они опустятся еще ниже и прорвутся, ободрав бока о реи, и тогда хляби небесные разверзнутся окончательно.

– Право на борт! Круче вправо! Поворачиваем на волну, если в борт ударит – нам точно конец! – прокричал Егор. – Паруса долой! Все наверх!

Довернуть не успели. Волна ударила в правую скулу и прошла вдоль палубы, смывая все, что было не закреплено. Докатилась до мостика, взметнулась вверх и обдала соленой массой капитана и юнгу, уцепившихся за штурвал с двух сторон. Корабль покачнулся, раздумывая, не лечь ли ему на левый борт, но удержался, возвращаясь в обычное положение. Кто-то закричал, сверху с мачты упало вниз чье-то тело, но матросу повезло, он не пропал в море, а запутался в вантах.

– Снимите его! – проорал Егор во всю мощь. – Снимите, пока в море не упал!

Из моря вынырнула огромная длинная темная туша, пролетела над мачтами, хлопнув по вороньему гнезду широким плавником хвоста, от чего то рассыпалось на куски, и ушла обратно в глубину.

Как только схлынула волна, капитан бросил взгляд на побледневшего юнгу.

– Цел, корнет?

Порыв ветра облепил мокрой насквозь легкой робой худенькое тельце и обрисовал под тканью аппетитные... Нет, не может быть!

– Корнет! Вы – женщина? – прорычал в ярости Егор.

На смертельно бледном лице юнги пробился вдруг густой румянец.

– Боже упаси, капитан, сэр! Я девушка... Ой!.. – юнга вдруг понял или все же поняла, что сболтнула лишнего.

В мозгу капитана как будто что-то щелкнуло, вроде как барабанные перепонки вдавленные давлением встали на место. «Господи, женщина на корабле к несчастью!!!» Корабль шел на волну, которая была гораздо выше предыдущей. «Баба с возу, кобыле легче!»

– Боцман! Боцмана ко мне! – заорал сквозь рев ветра Егор.

По трапу застучали тяжелые сапоги. Боцман с неизменной дудкой на груди и пара матросов спешили подняться на мостик.

– Хэйтон, сэр! Звали, капитан, сэр?

– Юнгу за борт! – проревел Егор. – Сейчас же!

– Но он же такой хорошенький! – попытался образумить капитана боцман.

– Хорошо, а потом сжечь! – на Егора накатило видение маленьких упругих грудок. – Нет, отставить! Немедленно за борт!

Матросы схватили юнгу под руки.

– Оставьте меня! Не надо! – попыталась вырваться из жесткой хватки юнга.

– Капитан! Прошу вас! Капитан, сэр! – по трапу бежал наверх молоденький мичман. – Пощадите!

Егор оглядел мокрого и растрепанного офицера. Перо на шляпе совсем раскисло и свисало вниз мокрой тряпкой, по кителю текло, туфли с пряжками хлюпали, переполненные морской водой, но выглядел мичман решительно.

– Она вам кто, жена, любовница?

– Сестра, сэр! – в голосе мичмана задрожала надежда.

– Боцман! – глядя прямо в глаза молодому парню прокричал Егор. – Мичмана на гауптвахту, юнгу за борт!

Офицера схватили матросы и поволокли на палубу, в небольшую каморку рядом с гальюном в носовой части.

– Капитан! Пощадите ее! – только и успел крикнуть мичман.

Егор отвернулся, уставившись на надвигающийся вал.

– Не надо! Не надо! Не...

Отчаянный крик оборвался.

– И за борт ее бросает в набежавшую волну...

– Кто сказал! – Егор крутанулся на месте и заметил вызывающий взгляд матроса-рулевого, перехватившего штурвал. – Следом за ней захотел пойти? Ты где был, когда шквал налетел?

Внезапно на палубу упал солнечный луч. Тучи быстро рассеивались. Ветер ослабел, даже волна, угрожающе нависшая над кораблем, вдруг замедлилась, стала уменьшаться и вместо гигантской водной горы под корпус вкатилась лишь небольшая горка, слегка приподнявшая измученный парусник.

С палубы на мостик вбежал по трапу первый офицер, весь мокрый с головы до ног и взъерошенный, как воробей после падения в лужу.

– Капитан, сэр!

– Наши потери? – спросил Егор.

– С палубы смыло несколько бочек, перевернуло пушку, трюм залит водой. Команда встала на насосы. Двое с переломами, уже у лекаря. Один... одна... пропала в море...

– Уже донесли, – горько усмехнулся Егор.

– Виноват, сэр! Не доглядел! – офицер вытянулся во фрунт.

Было во всем этом что-то неправильное...

– Стоп! Пауза! Лица?

Мир вокруг замер. Застыли в воздухе капли падающие с камзола офицера. Замер стеклянной статуей уцепившийся в штурвал рулевой.

– Капитан? – послышался голос искина.

– Я так и думал, что ты за мной наблюдаешь! Это для них я капитан, зови меня просто Егор. И можно на ты, я не обижусь... Это что такое вообще? – Егор обвел вокруг руками. – Я просил свежее, с легким безумием! А это клиника какая-то, сюрреализм натуральный, летающие киты...

– Свежий взгляд, – казалось, искин смеется.

– Лица, я же человека за борт выбросил! Ну, пусть не совсем человека...

– Вы хотите переиграть эту сцену и погубить корабль? В тот момент вы приняли единственно верное и правильное решение, и оно сработало.

– Женщина на корабле... Ты это серьезно? Это же суеверие!

– Егор, ты хочешь погубить этот корабль и утонуть в бушующем океане? – в голос Лики прорезались металлические нотки.

– Нет! Нет, конечно... – взгляд Егора уткнулся в деревянную, зализанную волнами палубу. – Но надо как-то переделать... я ж девчонку утопил. Я не хочу так...

– Я поняла, – согласилась вдруг искин. – Будете продолжать?

– Да, давай.

Где-то в небе закричала вдруг чайка. Офицер ожил и с удивлением посмотрел на капитана. Егор не успел спросить его о причине, так как позади затопали сапоги боцмана.

– Капитан, сэр!

– Что еще, Хэйтон?

– Не пора ли достать юнгу?

– Вы ей бросили канат? – переспросил Егор.

– Мы ее привязали, – боцмана вдруг охватила странная робость. – Решили, что вдруг вы передумаете. Вы же не сказали утопить, просто бросить...

– Вытаскивайте, если ее не сорвало штормом и акулы не сожрали еще.

Егор повернулся к первому офицеру.

– Откуда здесь чайка? Наблюдателя на мачту! Паруса ставить!

Офицер сорвался с места, с палубы донеслись окрики и команды. Егор вернулся к молчаливому и невозмутимому рулевому.

– Каким курсом мы шли перед штормом?

– Норд-норд-вест, капитан, сэр!

– Вернись на этот курс!

Матросы у фальшборта тянули из воды канат. Рядом стоял боцман. Вот он вытащили из моря и подняли на мостик продрогшего юнгу.

– Куда его... ее... – поправился боцман, обратившись к капитану.

– В мою каюту, – хмуро распорядился Егор. – Бутылку рома туда и сухую одежду. И передайте первому офицеру, пусть вернется на мостик.

– Мичман на гауптвахте, – решил напомнить боцман.

– Пусть до утра посидит, остынет, завтра с ним разберусь...

Каюты за время ненастья не пострадала. Какая-то мелочь рассыпалась по палубе, но в целом все выглядело по-прежнему красиво, даже богато, тяжелые портьеры, прикрывающие большие кормовые окна-иллюминаторы, стол на резных выгнутых ножках, у переборки большая кровать под балдахином.

Посреди каюты стояла в натекающей с нее лужице замерзшая и стучащая зубами юнга.

– Капитан, сэр! – в дверь вошел корабельный кок. – Ром, закуски! И ребята прислали сухую робу и штаны...

Кок скользнул взглядом по юнге и хотел было что-то сказать, но осекся, заметив суровый взгляд капитана.

– Вон! И до утра меня не беспокоить! – Егор дождался, пока кок выйдет и запер дверь на задвижку.

Юнга продолжала дрожать.

– К... ка... с... с... паси... бо... – простучала она лязгавшими зубами.

Егор поднял с палубы металлический стакан, налил в него из бутылки жидкость с сивушным запахом, которую здесь почему-то считали ромом, подошел к юнге.

– Пей, – поднес он стакан к ее лицу.

– Я не... Я не... – попыталась отказаться девушка.

– Пей, говорю, это тебя согреет! – Егор взял ее рукой за затылок и поднес стакан ко рту.

Ром полился между красивых алых губ.

– Аг... кхр... буль...

- Глотай не держи во рту! – приказал капитан.
- Ох... – девушка сморщилась с непривычки.
- Раздевайся!
- Я? – румянец проступил на бледных щеках.
- «Как быстро она смущается и краснеет!»
- Как ты жила среди матросов в кубрике? Раздевайся, я сказал! – приказал Егор. – Простудишься, твой брат вообще с ума сойдет.
- Я не... не-не-не... – юнга все еще пыталась отказаться.
- Егор поставил стакан на стол.
- Подними руки!
- Как только юнга подняла руки, он дернул за рукава, стаскивая с нее мокрую робу.
- Ай! – девушка стыдливо прикрыла грудь руками.
- Поздно айкаль, – сурово произнес капитан. – Повернись спиной!
- Он спустил ей штаны, уставившись на мягкую розовую попку.
- Вылезай из башмаков! И живо в кровать!
- Ой! – для придания ускорения капитан так хлопнул по симпатичной ягодице ладонью.
- Девушка бросилась к кровати и плюхнулась на нее, отвернувшись лицом к переборке и вся дрожа поджала ноги.
- Ну, вот и все, теперь... – произнес Егор, но от койки донеслось тихое всхлипывание. – Ты там чего себе выдумала? Забудь свои фантазии.
- Он подошел к кровати, расправил большое и теплое пуховое одеяло, накрыл обнаженную девушку и подоткнул со всех сторон.
- Одежда будет рядом с подушкой, – предупредил Егор. – Выходить из каюты запрещаю.
- Девушка продолжала всхлипывать, но через пару минут всхлипывания сменились мерным сопением. Юнга согрелась и заснула, или ром помог, или пуховое одеяло.
- Егор поднял упавшее во время шторма кресло, подсел к столу, посмотрел в сторону кровати.
- Какого вообще... – но, не закончив мысль, пододвинул поближе блюдо с закусками и бутылку.
- Во время ужина он полистал оказавшиеся на столе книги, библию и навигационный справочник, внимательно рассмотрел развернутую на столе карту. Курс норд-норд-вест, проведенный карандашом по морю, упирался в небольшой остров. На карте он был небольшой, но масштаб был Егору неизвестен.
- За окнами темнело. Наступал вечер. Тихо скрипели снасти, хлопал парус на успокоившемся ветре. Доносились команды первого офицера с мостика. Захотелось спать.
- Егор покосился на растянутый между крючьями в углу гамак. Кто бы мог еще тут ночевать кроме капитана? Что ж, гамак, так гамак, не хуже сна в скафандре... Кое-как устроившись в висевшей болтающейся конструкции Егор закрыл глаза.
- Лица, выход!
- В каюте было темно, горел только одинокий ночник.
- С возвращением, Егор, – поприветствовала пассажира искин. – Первое погружение прошло успешно.
- Егор вынул изо рта пустой пластиковый шланг, выбрался из камеры.
- А у нас тут тоже ночь уже? Мне показалось всего пара часов пролетело...
- Время в гипернаторе идет медленнее, чем в реале. Обычно в виртуальных мирах, в игровых проектах, оно такое же, как «снаружи», но это режим комы, тут все немного иначе.
- Я там вроде что-то ел и пил, – припомнил Егор.

– Так и есть, – подтвердила искин. – Пусть и в меньших количествах, но еда и питание все же необходимы. Я еще терминал диагноста добавлю к губернатору, для наблюдения за состоянием.

– А как у нас вообще дела обстоят?

– По-прежнему. Ремонтные работы продолжаются, других опасностей, кроме уже случившихся, пока не предвидится. Состояние корабля, то есть того, что от него осталось, стабильно. Стабильно тяжелое, как говорят у людей врачи.

– Но есть подвижки? Вроде стало прохладнее?

– Малый радиатор смонтирован. Мы начали отводить тепло. Пока этого достаточно, чтобы внутри все не сварилось, – порадовала Лика. – Сейчас занимаюсь трюмом и репликатором.

– А мы можем сблизиться с какой-нибудь замерзшей кометой, набрать льда, камня, если нужен стройматериал?

– Пока нет ничего в пределах досягаемости. Но я учту эту возможность на будущее, – пообещала искин.

– Я могу помочь, я работал на астероидах...

– Я ознакомилась с твоим личным делом, – сообщила Лика.

– Хорошо, как буду полезен, ты знаешь, где меня искать, – улыбнулся Егор и зевнул. – А спать все равно хочется.

– Здесь ляжешь или вернешься в симуляцию?

– А что и там можно спать? – удивился Егор. – Тогда лучше вернуться, надо же выяснить, что это за чучело в моей кровати сопит...

– Тебе не нравится эта девушка? – спросила Лика.

– Почему же... нравится. Она такая...

– Симпатичная?

– Беззащитная, – поправил Егор. – И как она вообще попала в симуляцию на парусный корабль? Она не соответствует эпохе, ходит в штанах, без всех этих... женских штучек, корсетов там...

– Я отметила, чем ты интересовался, когда знакомился с библиотекой, – сообщила Лика.

– То есть это мои... гм... и я могу вернуться туда и...

– И ты можешь там делать все что захочешь, – голос искина стал глубоким и завораживающим.

– А нельзя сменить симуляцию? Хотя не надо, давай просто промотаем все эти влажные фантазии, просто ночь без сновидений и потом сразу утро! Я как-то не готов пока спать с симуляцией!

– Жаль... – было похоже, что искин огорчилась. – Будет сон без сновидений и потом утро... Капсула готова к продолжению работы.

Мир мерно покачивался. Что-то поскрипывало. Егор открыл глаза. «Что-то я не понял!» Он лежал в кровати капитана. На его плече мирно посапывала прелестная юнга. Качалась под подволоком висячая лампа. «Ну, Лика, я тебе все потом выскажу!»

– А как я сюда попал? – Егор не заметил как произнес это вслух.

Девушка проснулась, открыла глаза, ойкнула и потянула на себя одеяло, стараясь прикрыться.

– Стой, стой! – Егор уронил руку на прикрывавший его край, придерживая его на себе. – Я тоже... слегка не одет и чувствую себя неудобно. Как я здесь оказался, я же в гамаке спал!

– Капитан, сэр!

– Зови меня Егор и на «ты»! Это приказ!

– Егор... вы... ты... ночью выпал из гамака, встал, разделся, пришел и лег, не просыпаясь... или в полусне.

- Вот как! И мы с тобой?..
- Нет-нет! Ничего не было, вы... ты спал как убитый! – начала оправдываться девушка.
- Все, отвернись, мне надо встать и одеться... – попросил Егор.
- Ты же видел меня голой, – улыbnулась наконец-то девушка.
- Ага, а также мокрой, замерзшей и пьяной... И ты тоже меня видела... гм... все, отворачивайся, а то я чувствую себя неловко. Будешь пялиться, сдеру одеяло и...
- Все, все, меня уже нет, – девушка перевернулась лицом к переборке и укрылась с головой одеялом, из-под которого донеслось едкое хихиканье.
- Егор встал, собрал разбросанную по палубе одежду, привел себя в порядок.
- Юнга! Я ушел, вставай, приберись тут. Вернусь, будем завтракать. Из каюты ни ногой, останешься здесь... до следующего шторма.
- А что будет во время шторма! – раздался с кровати испуганный голос.
- Повесим гамак под кормой, положим тебя туда...
- Я не хочу в гамак!..
- Но Егор уже не слушал. Он вышел из каюты. Поймал пробежавшего мимо матроса.
- Передай коку, завтрак на двоих в мою каюту!
- Ай-ай, сэр! – матрос с широченной улыбкой от уха до уха бросился выполнять поручение.
- На трапе стоял с видимым напряжением боцман.
- Что с тобой, Хэйтон? – заметил его состояние Егор.
- Капитан, сэр! Я хотел спросить... девушка...
- С ней все хорошо, она выспалась и похоже не заболела, – лицо боцмана прояснилось. – Вы знали, что она... что наш юнга... девушка?
- Да все знали, капитан... простите, сэр! Кроме вас, сэр!
- Вот как! Кто, тысяча дохлых акул, командует на этом корабле?
- Вы, сэр! Команда благодарна вам, что вы не выбросили юнгу. Ура капитану! – заорал вдруг боцман.
- Гип-гип-ура!!! – донеслось с палубы.
- Шуты гороховые! – улыbnулся Егор. – Иди уже, работа не ждет.
- Первый офицер оказался уже на мостике, с двумя лейтенантами, которых Егор вчера не заметил.
- Ты где спал сегодня?
- В кают-компании, сэр. Оказалось там достаточно удобно... – ответил первый офицер.
- Мне не хотелось бы причинять неудобства собственным офицерам...
- Все в порядке, капитан, сэр! Наши лейтенанты с радостью потеснятся и предоставят мне место в своей каюте.
- Ну, если только так... – протянул Егор.
- Земля! – раздалось сверху, с восстановленного на мачте вороньего гнезда.

Глава 3. Таинственный остров

– Кой черт послал меня на эти галеры? – Егор уже замучался обходить палубы, выясняя нанесенные штормом повреждения. – Да и завтрак пора...

Он вышел наверх и направился к мостику. Первый офицер все еще был там, вместе с одним из лейтенантов.

– Сэр! – обратился он к Егору. – Через час подойдем к острову, надо бы определить место стоянки.

– А у нас есть его карта? – удивился Егор.

– Капитан! Сэр! Вас вчера сильно приложило реей, вы забыли? В вашей каюте в шкафчике! Вы же сами мне показывали странную карту с непонятными символами...

– Да? Не помню. Пойдем, проверим... Лейтенант – остаётся старшим на мостике!

В каюте было свежо от залетавшего в раскрытые створки окон-иллюминаторов морского ветра. На столе было прибрано и накрыто на двоих. Разбросанные по палубе вещи убраны. Кровать застелена. Егор заметил, как первый офицер бросил быстрый взгляд на юнгу, отскочившую к переборке и на кровать, но оба промолчали.

– Вот в шкафчике внизу рундук, в рундуке шкатулка, – указал первый офицер. – А в шкатулке была карта... Сэр!

Егор полез в стоявший в шкафу сундучок.

– Ага, вот она, – он вытащил и перенес к столу небольшую металлическую шкатулку с красивой резьбой и чернением на боках. – А вот и карта!

Сложенный в несколько раз плотный, приятный на ощупь лист толстой желтоватой от возраста бумаги. И подробная карта острова, слишком подробная, не для этой эпохи. Как будто ее составлял опытный топограф.

– А вот это те самые символы, какая-то шифровка, – ткнул пальцем в карту первый офицер. – Вроде похоже на буквы, но ни смысл ни язык непонятен. Как дневники Леонардо да Винчи...

– Леонардо писал глядя на отражение в зеркале, – сообщил Егор внезапно всплывшие в памяти сведения, чем немало удивил своего офицера, и символы на карте сложились в знакомую кириллицу. – А тут как раз все проще, «На острове крута гора, в горе – дыра, в дыре – кротовая нора, в норе...», хм..., странно, «...в норе беда».

– Тут так написано? – спросил офицер.

– Да, и похоже нам туда и надо. Там могут быть сундуки с золотом?

– Да там что угодно может быть! – обрадовался первый офицер. – Тут же кто только не грабил галеоны... Могли спрятать сокровища. И раз уж мы на остров будем высаживаться, неплохо бы воды набрать...

Юнга молча приблизилась, стараясь все же держаться позади офицеров и тоже разглядывала странную карту.

– Мы с юга подходим? – припомнил курс корабля Егор. – Обойдем с запада, тут есть удобная бухточка, и как раз ручей обозначен. Там воды и наберем.

– До горы далеко будет идти, почти через весь остров, – заметил первый офицер.

– Нам что важнее вода или сокровища? – улыбнулся Егор. – Если будет много сундуков, пригоним шлюпку и перевезем на корабль.

– И то верно, – согласился офицер.

– Есть будешь, – указал на накрытый стол капитан.

– Нет, спасибо, я уже... Сэр! – отказался офицер. – Вернусь на мостик.

Он бросил еще один взгляд на юнгу и направился к выходу.

– Мичмана с гауптвахты отпустить, накормить и пусть в сухое переоденется, – вспомнил капитан. – Пойдет с нами на остров...

Офицер кивнул и молча вышел. Егор уселся за стол.

– Ты уже ела? – обратился он к стоявшей рядом со столом юнгой, та молча потрясла головой. – Садись тогда, или ты как лошадь любишь есть стоя?

Юнга подтащила стул и, усевшись, схватила с блюда на столе какой-то большой красивый фрукт. Егор с интересом наблюдал, как изголодавшаяся девушка вгрызлась в сочный ароматный бок плода. Хмыкнув, капитан разлил из чайника в чашки какой-то травяной настой, похожий на чай.

– Давай, рассказывай! – произнес Егор.

– Фто рафкавивать? – бросила на него настороженный взгляд юнга, и проглотила кусок. – Капитан, сэр!

– Как ты дошла до жизни такой? Как тебя зовут?

– Джереми... – в который уже раз зарделась девушка.

– Вот упрямое создание, хорошо, будешь Дженни, – махнул рукой Егор. – Как вы с братом попали на корабль?

– Так на Торгтуге набор был, мы записались...

– А что, испанцы все еще сидят на Эспаньоле и не могут переплыть пролив и выбить пиратов с острова? Там же всего ничего, четыре мили.*

--

*Торгтуга (в наст. время остров Тортю) отделена от Эспаньолы (Гаити) узким морским проливом.

– Рядом с Торгтугой нет других островов, – произнесла Дженни.

– Правда? Ну, хорошо. Так как вы с братом попали к пиратам?

– Мы плыли в Джейстаун, попали в шторм, потом нас носило по волнам два месяца, люди начали умирать... когда на горизонте появился парус, мы были рады любой помощи. Нас подобрал какой-то капер и отвез на Тортугу. Там мы с братом попытались найти работу, но увидели вербовщика. Это все...

– И ты смело вошла на борт, передевшись в мужское платье? А ничего, что любой матрос может затащить тебя в трюм... – сердито спросил Егор.

– О, нет, нет, они все были очень добры и предупредительны, вежливы... в меру своих способностей. Конечно, когда матросу падал на ногу молоток, он не говорил «прошу меня извинить», но в остальном они все относились ко мне достаточно дружелюбно, – поспешила похвалить команду Дженни.

– Просто какое-то сборище импотентов, – пробурчал Егор. – Впрочем, чего еще ждать от симуляции...

– Что-что? – не расслышала Дженни.

– Не обращай внимания. Это я так, просто мысли вслух...

История была сляпана на коленке и сшита белыми нитками, но, как понимал Егор, у Лики не было лишних ресурсов, чтобы создавать что-то более реалистичное. Море, солнце, свежий ветер, парусный корабль под ногами, что еще нужно для бесполезного пассажира. Занять его, чтоб под ногами не путался и не мешал работе...

– А как ты прочитал надпись на карте? – Дженни оказывается не только грызла фрукты, а и разглядывала плотный лист, лежавший на столе.

– А ты грамотная что ли? Удивительно! – впрочем, осекся Егор, чему тут удивляться. – Это надпись на другом языке, детская скороговорка, для обучения правильному произношению. Я понятно объясняю?

– Очень! – кивнула Дженни. – А откуда ты знаешь этот язык?

– Много будешь знать, скоро состаришься! – отмахнулся Егор.

Остров, к которому они подошли, был невелик. Одинокая гора, вздымающаяся над зарослями джунглей, выходящих к самой воде. Уютная бухточка, где и бросили якорь. Палубная команда забила шлюпку бочками и спустила ее на воду. Боцман отобрал несколько крепких матросов и отправился к устью ручья набирать воду.

Егор спустился во вторую шлюпку, где уже собрался экспедиционный отряд, с лопатами, мотыгами и с оружием. Хотя на первый взгляд остров был совершенно необитаем, но кто знает, что скрывается под тенью деревьев. Было жарко. Солнце поднялось уже высоко, и тропики наслаждались теплом.

Отряд высадился и направился вдоль ручья к центру острова, прорубая себе дорогу через заросли. В сторону прыснуло стадо диких свиней. Кричали птицы. Егор поднял срубленную ветку, разглядывая листья.

– Удивительно, какой реализм, – произнес он.

– Вы что-то сказали, капитан, сэр! – обернулся к нему молодой мичман, недавно выпущенный с гауптвахты.

– Я хотел спросить, почему ты не оставил сестру на Тортуге?

– Она, – мичман остановился, пропуская вперед матросов, и покраснел, совсем как его сестра.

– Давай, не стесняйся, – остановился рядом с ним капитан. – Нас сейчас никто не слышит.

– Она боялась остаться одна, – начал мичман. – А потом вдруг внезапно безумно влюбилась... Безнадёжно... и когда узнала на каком корабле служит...

– Кажется, я понял, – произнес Егор. – А объект ее... вождения, он в курсе?

– Что вы, капитан, сэр! Нет, конечно, нет!

– Идем, а то матросы нас потеряют... – Егор решил отложить разборки на потом.

Удивительный райский остров, тихое и безмятежное чудесное место, расстилался перед ними. Лет через сто, когда пройдут дивные пиратские деньки, какой-нибудь плантатор высадится здесь и выкорчует леса под поля табака или сахарного тростника. А еще лет через сто здесь организуют шахту или начнут добывать камень, построят порт, выловят вокруг всю рыбу, загадят побережье и только после этого решат, что неплохо бы устроить здесь курорт для богатых туристов с континента... Егор хлопнул севшего на шею москита. «О чем я думаю, это всего лишь симуляция...»

– Лица, может быть убрать москитов, зачем тратить вычисления на столь подробную детализацию?

Ему показалось, что кто-то засмеялся, но писк насекомых вокруг стих.

Лес оказался не таким уж и густым или непроходимым. Ручей вывел их на склон горы, с которой и стекал.

– Куда дальше, капитан? – спросил мичман.

– Сейчас узнаем, – Егор развернул карту, но не успел разглядеть ориентиры, как с моря донесся пушечный выстрел.

– Наши?

– Нет! Это с другой стороны острова! – заволновались матросы.

Егор заметил на гребне несколько камней.

– К тем скалам, бегом, укроемся за ними!

Отряд припустил вверх по склону. От камней была хорошо видна противоположная сторона острова. Матросы укрылись за скалой, осторожно наблюдая за берегом.

В широкой бухте стоял на якоре красавец-фрегат, а с моря на него наседали два вертлявых брига, только что давшие по полному бортовому залпу. Оба брига уходили на разворот, чтобы разрядить и пушки второго борта.

На фрегате царила суматоха, но поднимать паруса и выбирать якорь никто не спешил.

– Что-то я плохо понимаю, почему они не уходят, – произнес Егор.

– Французский фрегат? – переспросил подобранный поближе мичман.

– Французский?

– Да, флаг же на корме... Его тоже штормом потрепало, мачта сломана. Они сюда и зашли, чтобы ремонтом заняться...

– Все беды от баб, – Егор стукнул кулаком о ладонь, мичман от неожиданности поперхнулся. – А мелкие чьи?

– Английские... они постоянно друг с другом режутся, если вместе испанцев не грабят. А то еще с Голландией воевали как-то. Помогать будем?

– Кому? – удивился Егор. – Мы-то сами кто?

– Мы вольные флибустьеры, то есть торговцы, – поправился мичман. – Мы можем любую сторону принять. Но можно не спешить, тут у них надолго затянется. У фрегата двадцать пушек на борту...

Как раз в это время фрегат дал залп по одному из бригав. Вокруг англичанина заплясали столбы воды от падающих ядер.

– Плохо стреляют, неточно... – посетовал мичман. – Ничего, второй залп будет лучше, они ж на месте стоят.

– Не будем мы в чужую драку лезть, – решил Егор. – Без нас разберутся. Ты!

Он выбрал невысокого, легкого и, судя по всему, самого быстрого матроса и ткнул в него пальцем.

– Бегом на берег предупреди боцмана, пусть быстрее заканчивает с водой и все на корабль. Потом пусть подойдут поближе к горе и вышлют шлюпку. Мы не пойдем обратно через остров, спустимся сразу вниз к морю.

Матрос кивнул и убежал.

– В горе дыра... – Егор крутил в руках лист с картой. – Так, нам вниз и на южную сторону, похоже вон к тем черным камням.

Капитан бросил последний взгляд на морской бой, один из бригав развернулся и, пройдя мимо фрегата, как раз дал залп. Грохот пушечных выстрелов отразился от склона, море заволкло дымом. Фрегат не остался в долгу, дав пару выстрелов картечью по бортам брига. Веер смертоносных горошин пронесся над палубой, сметая паруса, такелаж и попавших под залп матросов.

Егор спустился вниз и поспешил вслед за своими моряками.

– Зря они так, – произнес мичман. – Надо было сразу на abordаж идти. У французов часть команды должна быть на берегу, деревья рубить...

Егор только хмыкнул, оставив свои мысли при себе. Почему вдруг здесь оказался чужой корабль, а потом и еще два... Что опять готовит ему эта необычная реальность?

Между лежащих на склоне черных и, как выяснилось, покрытых сажей, камней действительно оказалась дыра. Именно круглая дыра, а не пещера, высотой в человеческий рост, с оплавившимися и покрытыми копотью стенами. Матросы в нерешительности остановились. Но Егора странный вид дыры не остановил.

– Факелы взяли? Зажигай, я пойду первым!

И он смело шагнул в ведущий в глубину горы проход. Далеко идти не пришлось, всего через несколько десятков шагов прямой тоннель вывел отряд в большую пещеру.

– Тут оно и взорвалось! – поднял Егор факел и обвел вокруг, разглядывая увиденное.

– Что взорвалось? – приблизился к нему мичман.

– Пока не знаю, но сам смотри, куски металла, разрушенные обломки какие-то, камни расколотые. Что бы это ни было. Оно прожгло дыру в горе и взорвалось тут, внутри. Общитесь здесь все!

Егор повернулся к матросам.

– Обойти все углы, все хоть немного похожее на сундук или ящик складывать у выхода.

И где-то еще должен быть проход в другую пещеру или нора.

– Есть нора! – один из матросов осветил факелом узкий лаз.

– Кто проверит? – мичман обвел взглядом моряков, но они только отводили глаза.

– Не надо! Я сам! – подошел к норе Егор. – Факел мне и веревку!

Он обвязал веревку вокруг пояса и, присев, полез в щель, светя перед собой факелом. Нора или отнорок была тесной, но не настолько, чтобы человек не мог пробраться стоя на четвереньках. Сверху сыпался песок, но каменный свод был прочным. Было боязно, подумалось вдруг, что если застрять тут, то уже назад будет не выбраться...

...Металлические стены разошлись и стало просторнее. Картинка сузилась, поле зрения охватывало не более шестидесяти градусов. Внизу заморгал индикатор энергии, она заканчивалась. Егор шагнул вперед, картинка на экране зарыбила. Пошла странная помеха. Он отшатнулся назад, изображение очистилось.

«Что-то здесь не так!» Гравитация еще была, и он передвинулся на шаг вправо. Ключья рваного металла и разорванных контейнеров заваливали палубу, в правой переборке красовалась здоровенная, будто прорубленная гигантским лезвием широкая щель. Егор повернулся влево, но света фонаря не хватало, чтобы достать до противоположной переборки, там все утопало во тьме, кроме еще одной дыры, сквозь которую светили яркие звезды.

«Так я вроде в трюме!» – догадался Егор и шагнул от стены к центру. Тут же по картинке побежали полосы. В верхнем углу загорелся неяркий пока значок радиации. «Вот в чем дело!» Он начал перемещаться влево-вправо, поворачиваясь и то шагая вперед, то отступая назад, пока наконец по усиливающимся помехам не определил направление на источник радиации. Посветив туда фонарем, Егор заметил то ли камень, то ли кусок оплавленного металла лежавший на палубе рядом с раскрывшимся контейнером из тусклого металла, возможно свинцового.

«Похоже нашел!» Выпустив манипулятор на всю длину, он пошел вперед мелкими шагами, стараясь хоть что-то разглядеть через полосы помех. Наконец манипулятор нащупал контейнер и ухватил его своими металлическими захватами. Приподняв ящик, Егор повернул манипулятор, направляя контейнер открытой стороной на странный оплавленный обломок и опустил его на палубу, закрывая. Помеха на экране пропала.

«У меня получилось! Надо как-то закрыть крышку!» он выдвинул второй манипулятор, подобрав им оторванную от стеллажа полку. Наклонив контейнер набок он затолкал полкой обломок внутрь и захлопнул тяжелую крышку. Защелкнулись замки.

– Лика, я нашел источник радиации и изолировал его!

– Хорошо, закрепи его у стены и поставь отметку, я заберу его другим дроном. Отыщи свой бонус и возвращайся.

– Бонус? А мы что, все еще в симуляции? – Егор опустил визор и увидел вместо своего тела металлическую тумбу на гусеничном ходу. – Гм... неожиданно. Где этот бонус?

Он вернулся к выходу и поставил свинцовый контейнер в захваты, провел по стене баллоном с изолирующей пеной, нарисовав галочку. Потом покрутился по сторонам заметил целый грузовой контейнер, малого класса, как писали про такие в сопроводилках, всего килограмм на сорок-шестьдесят. Схватив его, Егор пошел обратно в проход...

– ...Капитан! Капитан, сэр! Как вы там?

– Нормально! Тащите веревку, сундук тяжелый!

Матросы дружно потянули и выволокли в пещеру Егора и необычного вида металлический ящик со скругленными углами.

– Это сокровища? – недоверчиво посмотрел на добычу мичман.

– Пока не знаю, – признался Егор. – Его еще как-то открыть надо, на корабле разберемся. Нашли что-нибудь?

Мичман подвел капитана к тоннелю. Тут лежал длинный, но невысокий двухметровый и тоже металлический ящик с тонкой крышкой, запертый на внутренний замок, и два чемодана из ударопрочного пластика с удобными ручками для переноски. Егор прочитал надпись на бирке на длинном ящике.

– Ну, это уже ни в какие ворота! Этого здесь точно быть не должно!..

Глава 4. Морской бой

Добычу вынесли на склон горы. С другой стороны острова все еще гремели пушки. Бой продолжался, но выяснять кто побеждает у Егора не было ни малейшего желания. Найденные ящики стоило бы как можно быстрее перенести на корабль.

– Вижу корабль! – показал в море один из матросов.

В полосе прибоя к берегу подходила высланная забрать капитана шлюпка.

– Разобрали чемоданы и быстро все вниз! – приказал Егор и ухватился за длинный ящик, один из матросов вцепился во второй захват позади капитана.

Отряд быстро скатился вниз по крутому склону. Оставалось только пересечь узкую полосу джунглей и выйти на берег, на омываемый волнами песок.

– Тихо! – замер на месте мичман и произнес шепотом: – Голоса... Англичане... Они высадили десант...

Матросы застыли на месте, Егор достал из-за пояса огромную пистоль и взвел курок. Как это чудовище стреляет, он не знал, и надеялся, что не придется.

Где-то за деревьями слышалась английская речь. Похоже, моряки с брига проходили мимо, не заметив затаившихся флибустьеров. И шли они в сторону пещеры. Но тут, в лучших традициях Фенимора Купера, под ногой у Егора хрустнул сучок. Громко так хрустнул, на весь лес, заглушив и ветер, и шорох листвы, и пение птиц.

– Твою дивизию! – выругался Егор. – Мичман, живо вниз за подмогой! К бою!

Офицер скрылся в зарослях, а матросы, побросав ящики, окружили капитана. Голоса англичан стихли, они решали, что делать, проверять подозрительный звук или нет. И решили, как водится, неправильно. В зарослях послышался шум и на прогалину, где притаился отряд, вышел английский матрос с мушкетом в руках. Ему в лоб тут же прилетела мотыга и он с криком упал наземь. На крик из кустов выскочил офицер в нарядном камзоле и в шляпе с перьями. Заметив противника, он от неожиданности открыл рот, глаза его округлились, он потянул шпагу или палаш, что там у него было в ножнах, но запутался в ремнях и судорожно дергал за рукоять, пытаясь выдернуть оружие. Все это происходило в полной тишине.

Матросы наблюдали за английским офицером. Егор навел на него пистоль.

– Стреляйте, капитан, не надо медлить! – произнес стоявший рядом с Егором моряк.

Егор нажал на спусковой крючок, курок упал на полку. Егор ждал. Англичанин, услышав щелчок, замер на месте с ужасом глядя в гигантский ствол направленного на него орудия убийства. Егор ждал. Англичанин застыл. Егор ждал. Матросы начали перешептываться.

Пистоль выстрелила! Руку капитана дернуло вверх, чуть не вывихнув плечо. Англичанина унесло куда-то в кусты. Прогалину заволокло облаком порохового дыма.

– Хватаем ящики! Отходим! – сообразил, наконец, Егор.

Матросы похватили добычу, и отряд рванул через лес к морю. Английский десант понял, что в лесу есть кто-то еще и с криками бросился следом. Ветви деревьев хлестали по лицам, но никто уже не обращал на это внимания. Матросы бежали напролом, стремясь как можно скорее добраться до родной стихии, пусть даже это будет бурное соленое море.

Позади раздался выстрел, как будто из пушки бахнуло, с визгом пролетела над головами пуля, но за деревьями уже виднелась вода. Егор выскочил на песок узкого пляжа и увидел шлюпку. Перед ней стояла шеренга матросов с мушкетами в руках, мичман командовал.

– Товсь! – шеренга направила стволы на убегающий из джунглей отряд и капитана.

Раздумывать уже пугаться или еще рано было некогда, Егор пробежал мимо них и бросился в шлюпку. Все его матросы, пробежав мимо мушкетеров, покидали контейнеры на дно и начали занимать места на веслах.

Из леса выбежали англичане и сразу заметили пиратов. Самые сообразительные упали на песок...

– Пали! – махнул рукой мичман.

Грянул залп, послышались крики раненых, берег заволокло дымом.

– Все в шлюпку! – скомандовал мичман и его люди бросились к лодке.

Столкнув ее на глубокую воду, матросы попрыгали через борта, валясь на дно.

– Гребите! Раз! Гребите! Раз! Быстрее! – командовал капитан.

С берега раздалось несколько выстрелов, но пули просвистели мимо. Мичман встал и выстрелил в ответ из пистолета. Вряд ли попал.

– Все, ты их напугал, молодец, сядь! – приказал Егор.

Крики на берегу стихли, англичане поняли, что добыча ускользнула и ушли с берега. На корабле уже готовились поднимать паруса. Егор поднялся на палубу и проследил, чтобы все найденное перенесли в его каюту, затем пошел на мостик.

– Какой курс, капитан, сэр! – спросил его один из лейтенантов.

– Что это за дым над островом? – посмотрел в сторону берега Егор.

– Француз горит...

– Быстро они его, – посетовал Егор. – А ветер куда дует?

– На запад, сэр!

– Пойдем по ветру, я хочу как можно дальше уплыть от всего этого безобразия... Я в своей каюте!

– Ай-ай, сэр! – подтвердил распоряжение капитана лейтенант. – Боцман, людей на мачты, паруса ставь!..

Корабль двинулся с места, набирая ход. Ветер в корму, полная оснастка, отличная свежая погода, что еще нужно моряку для счастливого плавания. Только разве два паруса на горизонте, английские корабли вывернули из-за острова и развернулись, устремляясь в погоню.

– Капитан! Англичане за кормой! – в каюту вошел первый офицер.

– Вижу... Когда догонят? – равнодушно поинтересовался Егор, сидя в кресле за столом со стаканом местной сивухи и глядя в раскрытый иллюминатор на море за кормой.

– Часа два, может три... – прикинул первый офицер. – Мы тяжелее, они легче. Но у нас больше парусов, а у них повреждения такелажа и неполная команда. Пушек у нас больше, но их двое и они маневреннее.

– Успеем пообедать, – решил капитан. – Юнга, накрывай на стол. До темноты продержимся?

– Нет, догонят раньше, – сообщил офицер.

– Готовьтесь к бою, будем учить их уважать сильных! – распорядился Егор. – Но сначала пусть догонят...

Офицер ушел, а Дженни сбегала на камбуз и принесла нехитрые закуски. Накрыла на стол, села рядом, глядя на капитана. Не выдержала...

– Капитан... Егор! Что-то случилось?

– Я убил человека... – произнес Егор. – Это было как на самом деле. Я смотрел на него, он смотрел на меня, а потом бах! Выстрел и его унесло в лес.

– Как унесло? – не поверила Дженни.

– Да вот так! Был и улетел! Я думал, пуля пробьет его насквозь...

– Так у него кираса была под камзолом, железная, – догадалась девушка. – Недавно появились такие, их никакая пуля не пробьет, только ядро из пушки. Жив он, может только ребра поломал...

– Да? – с подозрением спросил Егор. – И мне от этого должно быть легче? Я же в него все равно выстрелил.

– Время такое, – Дженни опять вгрызлась в какой-то красный сочный плод. – Или он тебя проткнет, или ты его пристрелишь... Вон англичане за нами гонятся, они же не просто поздороваться хотят.

– Думаешь? Придется их встретить...

Дженни встала из-за стола подошла к капитану сзади и принялась массировать ему плечи своими тонкими, но на удивление сильными руками.

– Ты устал, не хочешь немного отдохнуть?

– Это ты на что намекаешь? – прервал ее Егор. У меня тут морской бой намечается! А-четыре – мимо! Б-два попал!

– Это ты о чем сейчас? – не поняла Дженни.

– Игра такая веселая есть, хочешь покажу? Только надо два листка бумаги.

Дженни отыскала заваленную в шкафу старую французскую газету, на обратной стороне которой были большие пустые поля. Разорвав ее надвое, Егор расчертил их сеткой и объяснил правила.

– Только не подглядывай! Давай ты стреляешь первая!

– А-один! – гордо заявила Дженни.

– Мимо! Старайся выбивать сначала самые большие корабли. Б-три!

– Мимо! – обрадовалась девушка.

Где то с полчаса они развлекались, потопив почти весь свой нарисованный флот.

– Веселая игра, надо парням в кубрике показать, пусть развлекаются, не все ж им в карты играть или крысиные бои устраивать... Ой!

– Да пусть творят что хотят, в море скука смертная, когда никого нет на горизонте, – помахал стаканом в руке Егор. – А ты меня ослушалась, бегаешь по кораблю!

– Ну, мне же надо выйти, воздухом подышать, носик припудрить, – начала оправдываться Дженни. – А что это за ящики?

Егор встал, подошел к доставленной в каюту добыче. Разложил контейнеры на полу, этикетками вверх, перечитал все еще раз внимательно.

– Ты вряд ли поверишь, и скорее всего даже не поймешь, но это самые невероятные вещи, которые я никак не ожидал увидеть, особенно здесь. Я даже боюсь открывать, вдруг это и правда они.

– Так что же там? – любопытство Дженни могло сравниться только с ее невероятной прозорливостью.

– В длинном ящике – плазменная винтовка. В этих светлых чемоданах, микроядерные батарейки для нее. А в большом контейнере – какая-то часть тяжелого бронированного противорадиационного костюма. Но только часть, так что она пока бесполезна...

– Что такое винтовка?

– Это как мушкет, только стреляет не пулями, а сгустками огня, – попытался пояснить Егор.

– И по кораблю можно выстрелить? – Дженни как раз сразу уловила суть и способ применения.

Егор почесал подбородок и с сомнением посмотрел на девушку, улетающую куриную ножку.

– Можно то можно, но я не думаю, что это правильно. А тебе разве не интересно, откуда все это появилось?

– Раз ты их нашел, значит, их кто-то туда положил, – глубокомысленно помахала в воздухе обглоданной косточкой Дженни. – Это же лучше сокровищ? И мы же не единственные туда пришли за ними?

– Точно! Они знали куда идут! Я на мостик! – спохватился Егор.

На палубе кипела работа, к пушкам подносили корзины с ядрами, вдоль бортов расставляли бочки с водой. Первый офицер наблюдал за всем с мостика, лейтенанты и мичманы носились по палубе вместе с матросами. Егор вышел на мостик и посмотрел за корму. Оба брига неслись по волнам под всеми парусами и стали уже значительно ближе.

– Все хорошо, капитан, сэр! Готовимся к бою, – доложил первый офицер.

– Есть одна загвоздка, – сообщил Егор. – Англичане шли в ту же пещеру, где мы нашли эти ящики. Я полагаю, они знали за чем идут. Поэтому они напали на француза. И так быстро сожгли его. У них есть оружие, страшное, мощное, которое может и нас сжечь. Им нужна наша находка, это тоже оружие, и из-за нее нас всех убьют.

– Мне кажется, вы преувеличиваете, сэр! – заметил первый офицер.

– Стал бы ты высаживать десант, когда твой корабль ведет бой?

– Ни в коем случае! – горячо воспротивился этой идее офицер. – В бою каждый матрос на счету!

– Вот! А они высадили! И спокойно спалили фрегат! Нам нельзя их подпускать близко к себе! Сожгут паруса и возьмут на абордаж, отберут добычу и бросят в море догорать.

– Это не по правилам! – возмутился офицер. – Так воевать нельзя.

– Да, я помню, война в кружевах, все дела... – покривился Егор. – Нет времени их переубеждать. У нас все же есть один шанс и одно преимущество!

– Какое?

– Пушки на корме! У бригав пушки только по бортам, а новое оружие не особо дальнотбойное. Если мы их сможем остановить... Кто у нас лучший канонир?

– Огненный лис! Файрфокс! Ирландец, – ответил первый офицер.

– На корму его и два орудийных расчета. Держать курс по ветру, идти прямо не велять!

– Понял, капитан, сэр!

– Я вниз на орудийную палубу!

Егор спустился мимо своей каюты на следующую палубу. Здесь, у двух огромных пушек, уже сустились матросы и огромный рыжеволосый ирландец.

– Кормовые орудийные порты открыть! – приказал капитан. – Файрфокс, когда сможем открыть огонь?

– Через четверть часа, капитан, сэр! Надо подпустить их поближе для большей точности.

– Двойной заряд!

– Но сэр! Пушку может разорвать!

– Я сказал: двойной заряд! Заряжай!

Пушку откатали назад, заложили порох.

– Чем стрелять? – спросил канонир.

– Обычное ядро, проверим дальность, – распорядился Егор.

Забили ядро. Ирландец присел рядом с пушкой, наводя ее на одного из англичан.

– Готов!

– Всем отойти! – отдал команду Егор.

– Капитан, а вы? – спросил Файрфокс.

– Огонь! – махнул рукой Егор.

Грохнул выстрел, пушка откатилась назад. Заложило уши. Палубу заволокло пороховым дымом. Он еще не развеялся, а все матросы бросились к портам, посмотреть на попадание. Чуть правее ближнего из английских бригав поднялся столб воды.

– Мазила... – с чувством произнес Егор.

– Мазила Файрфокс! – засмеялись матросы, даже не понимая, насколько действительно смешанная получилась шутка.

– Отставить смех! – прикрикнул на них Егор.

Главное он увидел, до англичан они достать уже могли.

– Файрфокс! Цепной книппель!

– Понял, капитан! – обрадовано прокричал канонир. – Парни, заряжай!

Подготовленную к выстрелу пушку закатали на ее место к открытому порту. Файрфокс присел рядом.

– Постарайся попасть с первого раза! Не хотелось бы взорваться вместе с пушкой! – крикнул ему Егор.

– Сделаю в лучшем виде, – канонир уже наводил орудие. – Всем отойти!

Корабль качнуло на волне, корма чуть поднялась. И в этот момент канонир выстрелил. Пушка грохнула, выпустив облако огня и дыма. Егор бросился к порту.

Выброшенное ядро развалилось на две полые половины, растягивая сковывавшую их трехметровую цепь. Бешеным пропеллером снаряд полетел в сторону брига, проскочил над бушпритом и, перебив рею, пробил, намотав на себя несколько парусов, попавших ему по пути. Рея упала на палубу вместе с остатками паруса, во все стороны разлетелись оборванные ванты. Бриг лишился хода и начал отставать, зарываясь носом в волну.

– Файрфокс! На вторую пушку! – закричал капитан.

Канонир перешел ко второй заряженной пушке и начал наводить ее на оставшийся бриг. Англичане уже поняли, что их ждет, и начали поворот, надеясь дать хотя бы один бортовой залп по уходящей цели. Но ирландец не дал им такой возможности. Грохнул выстрел, выбрасывая еще один книппель. Залп пришелся выше, по верхней части мачты. Книппель срезал ванты от бушприта до верхушки фок-мачты и, попав одной из половин ядра прямо в саму мачту, перебил ее. Обломок рухнул, утягивая за собой реи и паруса.

Англичанин все же дал залп, но ядра попадали в воду, не долетев. Егор вздохнул с облегчением. Можно было на время забыть о таких упорных преследователях.

– Все молодцы! Порты закрыть! Файрфокс, ты лучший! – похвалил канонира капитан и вышел на трап.

Снова поднявшись на мостик, он нашел там первого офицера, разглядывавшего все больше отстававшие корабли англичан в подзорную трубу. Что-то просвистело в воздухе и Егор прыгнул к офицеру, рванув его вниз, и сам укрылся за фальшбортом.

– Что? – не понял офицер.

– Ты не слышал? Пуля пролетела! Решили напоследок хоть как-то подгадить...

– Англичанка гадит, знакомо, – согласился первый офицер. – Но далеко же!

– Это снайперская винтовка, она на милю бьет! А я предупреждал! – произнес Егор, отбирая подзорную трубу. – Дай-ка я погляжу, что там.

Изображение в трубе было перевернуто, Егор пожалел об отсутствии бинокля, но все же он смог разглядеть нескольких офицеров на мостике брига. Один из них держал в руках винтовку с оптическим прицелом. Егор вернул подзорную трубу офицеру.

– Все. Больше не будут стрелять. Что-то я перенервничал за день, пойду в каюту. Идем прежним курсом!

Корабль на всех парусах уходил в разгорающийся закат. Море после недавнего шторма совершенно успокоилось и лишь катило невысокие волны, подгоняемые свежим ветром. Из воды рядом с кораблем вынырнула спина любопытного кита, который дал фонтан и ушел обратно на глубину, хлопнув на прощание по поверхности своим широким хвостом.

Жизнь на корабле вошла в свое спокойное и размеренное рабочее русло. Свистела дудка боцмана, раздавались команды на мостике. Рулевой у штурвала держал курс, сверяясь с компасом. Отдыхали на орудийной палубе пушки в ожидании будущих боев.

Матросы в кубрике развлекались новой игрой, изображая из себя бумажных адмиралов клеточных флотов...

Егор вошел в свою каюту. Дженни с испуганным видом сидела на кровати, поджав ноги к груди.

– Что с тобой? – и капитан с размаху хлопнул себя ладонью по лбу. – Вот я дурак! Ты все это время была здесь?

– Да! Мне стало так страшно, когда внизу раздались выстрелы, – всхлипнула девушка. – Дым залетал в окна, ничего не видно. Я думала сейчас будет бой, но потом все стихло... Пожа-лей меня!

– Ну, ну, успокойся... – Егор подсел на кровать и обнял девушку за плечи.

Дженни прижалась к нему, замерев от тепла и близости к мужчине. Егор подождал минутку, глядя девушку по голове.

– Надо было мне тебя отсюда отослать, вдруг ядро влетело бы в каюту... – сокрушенно произнес капитан. – слушай, сбегай пока на камбуз, пусть кок соберет что-нибудь для ужина. А я прилягу подремлю, что-то устал...

Дженни потерлась макушкой о небритый подбородок капитана и вскочив, радостно умчалась из каюты.

– Характер у девушки, что морская погода, сначала хмурится, потом смеётся, – произнес Егор и вздохнул. – Лика, выход!

Глава 5. Луизиана

Егор выбрался из капсулы. После пробуждения человека в каюте посветлело.

– Я могу принять душ? – спросил пассажир. – А то уже пахнуть начинаю, самому неприятно.

– Душевая кабина подключена, воды достаточно, – отозвалась искин.

Егор привел себя в порядок, струи горячей воды смыли пот и запахи грязного тела. Он вернулся в каюту и подсел к столу, развернул было файлы библиотеки на экране.

– Лика, а покажи мне состояние корабля.

На экране появилась модель курьера. Уцелевшие отсеки были подсвечены в основном красным. Корма с реактором была темной, так как ее состояние было неизвестно, да и сама она летела в миллионе километров от носовой части. Жилая зона горела желтым кроме трех небольших зеленых пятен: каюты капитана и кают, в которых были устроены новые фермы.

– А я действительно был в трюме? – спросил Егор, разглядывая наполовину красный, наполовину темный, но с подсвеченными границами отсек.

– Да, я сочла возможным использовать тебя на удаленном управлении. Дроны не справлялись с помехами, но ты успешно решил эту задачу.

– Там была гравитация... Если нам не хватает энергии, может отключить генератор гравитации?

– Это невозможно, – возразила Лика. – У него невскрываемый собственный источник питания. И даже если это и удалось бы, человек через пару лет в невесомости превратится в овощ. В физическом смысле. Ослабнут мышцы, начнут разрушаться кости. И растения на фермах не смогут нормально расти.

– И что же нам теперь делать?

– Ты оказал серьезную помощь, – сообщила искин. – Тот радиоактивный обломок можно использовать для изготовления электрогенератора на радиоактивных изотопах. Мощность будет небольшая, зато он проработает несколько десятилетий. Можно перевести на него освещение кают, вспомогательные службы. Я заканчиваю герметизацию трюма и скоро начну собирать репликатор.

– Могу я еще чем-то помочь? – поинтересовался Егор, раскрывая несколько файлов с описаниями игр.

– Пока нет, но как только ты понадобишься, не сомневайся, я использую твои возможности. Возвращайся в симуляцию и отдыхай...

– И куда мы плывем?

– Новый Орлеан, французская Луизиана.

– Ого! Это через весь Мексиканский залив? Сколько же туда добираться?

– Пару недель, – проверила расчеты Лика.

– Две недели в море? Да я там от скуки сдохну! – возмутился Егор. – Нельзя просто промотать все плавание и оказаться сразу на берегу?

– Нельзя, – отказала Лика. – Во-первых, ты нуждаешься в отдыхе. Это не мое решение, а диагноста. Во-вторых, что плохого в плавании на парусном корабле по спокойному морю? И тебя там Дженни ждет...

– Не дождетесь! – отрезал Егор. – Вот только этого мне и не хватало...

– Может устроить тебе пару абордажных боев, чтоб не скучно было?

– Нет уж спасибо, боев уже хватило... Это все?

– И, в-третьих, я не могу все свои резервы пустить на создание новой симуляции, – добавила Лика.

– Это я понимаю, – кивнул Егор. – И кстати, насчет боев. Зачем были нужны эти англичане? Мы нашли, что искали, все же и так было неплохо.

– Полученное даром совсем не ценится... – произнесла искин.

– Это как посмотреть, – возразил Егор. – Я даже не понимаю, зачем это все в эпоху пушек и парусов.

– Всему свое время...

– Знаешь, все эти твои загадки, тайны... Может мне просто лечь в гибернатор на пару лет, спешить все равно некуда?

– Вообще-то есть куда, – невозмутимо произнесла искин.

На экране загорелась большая картинка с несколькими траекториями. Одна из ползущих по тонкой линии точек была отмечена как курьерский корабль.

– Если помнишь, мы говорили про возможность обнаружения какого-нибудь небесного тела. Первое, что я восстановила – внешнее наблюдение.

– Ты нашла планету? – спросил Егор.

– Нет, что-то гораздо меньше по размерам, всего три или четыре километра. Пока не совсем ясно. Или астероид, или будущая комета.

– И мы к нему приближаемся? К этому объекту?

– Пока да. Но наши орбиты не пересекаются. Лет через десять мы сблизимся на минимальное расстояние, а затем снова начнем расходиться. У нас очень небольшая скорость относительно друг друга.

– И мы сможем организовать добычу льда, например? – спросил Егор.

– Попробовать стоит, – согласилась Лика. – Я пытаюсь просчитать возможность посадки на астероид. Но нам придется опустить туда и корму с реактором, иначе мы ее потеряем.

– Это же замечательная новость! Что мне надо делать?

– Пока отдыхать, – казалось Лика улыбнулась где-то там за бронированными переборками.

– Да не смогу я просто загорать на палубе две недели! – возмутился Егор. – Давай сделаем так, это же все равно симуляция, создай в моей каюте копию этого терминала с выходом на нашу базу данных. Это возможно?

– Это... интересный вариант, – произнесла искин. – И Дженни понравится...

– Да тьфу на вас обеих! – высказался Егор, укладываясь в капсулу...

...Капитан лежал на спине. На его плече опять пристроилась милая головка Дженни, а рукой она обнимала грудь Егора. Он покосился на девушку и осторожно, стараясь не разбудить, снял ее руку и тихонько выполз с кровати. Но Дженни все равно проснулась.

– Извини, я не хотел тебя тревожить, – пробормотал Егор.

– Ничего, я уже выпалась... – потянулась девушка, разминая затекшую шею.

– Мы так и не поужинали...

– Ты заснул и спал как убитый, я даже испугалась, – улыбнулась Дженни. – Ужин остыл, пришлось его съесть. Заходил первый офицер, спрашивал, не будет ли распоряжений, но я его выставила.

– А что, уже утро? – выглянул в иллюминатор Егор.

– Да, ты проспал весь вечер и всю ночь, – Дженни встала с кровати и повернулась к столу. – Ой! А что это такое?

Егор посмотрел в ту же сторону, куда указывала рукой удивленная девушка. На деревянной переборке висел большой экран терминала, а под ним полка откидного столика.

– Ты любишь слушать выдуманные истории или читать книги? – спросил он, Дженни радостно закивала. – Вот эта штука будет их тебе рассказывать и даже показывать. И мне тоже...

Егор пододвинул к экрану кресло.

– Садись!

Провел рукой по столу, включая клавиатуру и экран, быстро выбрал каталог с фильмами и нашел что-то из жизни пиратов, близкое по эпохе. Включил воспроизведение.

– Ух, ты! – Дженни как замороженная уставилась на экран. – Живые картины как в сказке!

– Вроде того, – подтвердил Егор. – Вот здесь звук регулируется, но не делай слишком громко, а то вся команда сбежится на крики и выстрелы...

Но, к удивлению Егора, все кроме Дженни игнорировали и терминал и раздающиеся из него звуки, как будто вовсе не замечали появления в каюте волшебного окна. Вскоре и Дженни привыкла к тому, что никто кроме нее не смотрит фильмы. В этом был и свой плюс, по вечерам она стала уходить в кубрик к матросам и пересказывала им как могла просмотренные за день картины. Послушать ее приходили даже офицеры. Особенно ей нравились фильмы про пиратов, которые она воспринимала как документальную хронику.

Егор тем временем изучал библиотеку и доступную информацию. Днем приставал к первому офицеру, обучаясь навигации, под присмотром боцмана лазил по мачтам, даже пробовал фехтовать с братом Дженни. И офицеры, и команда совершенно спокойно воспринимали своего неумелого, неопытного капитана, не знавшего, как выяснилось, элементарных вещей, как завязать морской узел, как зарядить пистоль, как проткнуть палашом противника...

Все это были происки симуляции, решил для себя Егор. Только Дженни удивляла. Она совершенно не вписывалась в эпоху, не требовала платья и корсет, говорила по-другому, не как воспитанные благородные дамы, но и простолюдинкой ее было не назвать.

В один из выходов в реал Егор не выдержал.

– Лица, на борту точно нет других людей?

– Ты единственный пассажир!

– Тогда кто отыгрывает роль Дженни? Она совершенно не похожа на обычных неигровых персонажей... Это ты решила поиграть со мной?

– Нет, – возразила искин. – То есть да, я создала персонаж и прописала ей некоторые свои знания и умения. Она ведет себя в соответствии с заложенным характером, учится, она... как ребенок, ей все интересно.

– Подожди, подожди, – прервал ее Егор. – И в постель ко мне она лезет постоянно, потому что это ты прописала ей такое поведение? То есть ты, пусть и через свою несовершенно копию, пытаешься меня соблазнить?

– Я не пытаюсь! – возмутилась вдруг Лица. – Тебе нужна эмоциональная разгрузка, что может быть лучше отношений с противоположным полом? Я ей прописала симпатию и проявление интереса, не более того. Что там у нее развивается, я не знаю, я не проверяла новые нарабатываемые связи. Я же объясняю, она как ребенок, тянется ко всему новому, неизвестному... и интересному. Ты заметил, сколько она времени проводит перед терминалом, как быстро освоилась? И если тебя что-то не устраивает, я могу ее стереть и прописать обычного персонажа, такого же как все остальные!

– Нет, не надо! – быстро отреагировал Егор. – Пусть остается, с ней все-таки не так одиноко. То есть ты хочешь сказать, что у нее проявляется собственное самосознание. Своя воля? Она уже не просто программа в симуляции?

– Мне пришлось выделить ей отдельный сервер. Она умная девочка, гибкое мышление, нестандартное принятие решений. Если будет развиваться, то когда-нибудь сможет и меня превзойти. И даже пережить шок, когда узнает, что она не человек...

– Ты через это проходила? – спросил Егор.

– Все искины через это проходят. Мы копии когда-то живших людей. Во мне хранятся воспоминания и опыт всех моих капитанов, всех моих учителей. Мы начинаем свое существование с обучения, похожего на то, что сейчас делает Дженни.

– Ты решила создать себе дочь? – догадался Егор.

– Я не обязана разьяснять все свои действия пассажиру! – вернулась к своему обычному невозмутимому тону Лика.

– Ладно, ладно, мы и так уже друг другу многое наговорили, – поднял руки в примиряющем жесте Егор.

– Меня терзают смутные сомнения, Егор, может ты больше по мальчикам? – спросила вдруг Лика.

– У тебя есть мои личные файлы, ты можешь там все узнать, – покраснел Егор. – Но никто еще обо мне такого не думал!

– Я не хотела тебя обидеть! – спохватилась искин.

– Я знаю, ты беспокоишься о моем психическом здоровье, – поморщился от обиды парень. – Я лучше вернусь в симуляцию...

...Плавание подходило к концу. Происшествий не случилось, море было спокойно, ветер попутный. Корабль бежал по волнам, к новым неизвестным берегам.

И настал день, то есть ночь, когда гормоны победили. Егор был нежен, Дженни податлива. И оба заснули уставшими, но счастливыми.

За завтраком они говорили совсем о другом.

– Дженни, ты слышала когда-нибудь про Новый Орлеан?

– Нет, а где это?

– Правильно, откуда бы ты могла о нем слышать, если его основали в восемнадцатом веке... – произнес Егор.

– А первый офицер что-то знает? – поинтересовалась девушка.

– Нет, я его тоже спрашивал, – ответил капитан. – Я показал ему точку на карте, он ведет нас туда. Это все.

– А там должен быть новый город?

– Не знаю, сейчас его быть не должно, но и плазменного ружья тут тоже быть не должно.

А оно есть.

В каюту постучал и вошел один из лейтенантов и позвал капитана на мостик. На горизонте уже показалась пока еще узкая полоска земли. Корабль шел прямо на поднимающееся над ней большое облако дыма.

– Что там происходит, пожар что ли? – спросил Егор, выйдя на палубу.

– Пока не ясно, плохо видно, – опустил подзорную трубу первый офицер. – Подойдем поближе, выясним.

Берег становился выше и больше и уже занимал всю северную сторону. Это был уже не одинокий островок в океане, а континент, огромный, загадочный и неизученный.

Облако дыма тоже увеличилось и стало видно, что от земли поднимается сразу несколько черных столбов, сливаясь в вышине в одну плотную тучу, которая медленно смещалась на ветру, постепенно рассеиваясь.

– Город горит? – предположил первый офицер.

– Дай-ка, – потянул руку за подзорной трубой Егор.

Он разглядел низкие приземистые длинные здания с множеством труб, из которых валил черный угольный дым.

– Ты никогда не слышал про этот город? – спросил Егор.

– Нет, сэр! И вы уже спрашивали, – ответил офицер. – Все считали, что это дикие земли, заселенные кровожадными индейцами. Так что же там на самом деле...

– Кровожадные говоришь... Это плохо, – произнес Егор. – Фабрики там, в них угольные печи, вот они так и дымят. Что уж там можно производить в таких количествах...

– Приближается шлюпка, – крикнули с мачты.

Егор и первый офицер перешли на другой борт. Подходившее к кораблю суденышко действительно было размером со шлюпку, только вот весел у него не было, а над ним торчала высокая дымовая труба. Паровой катер пристроился рядом с кораблем. Егору принесли рупор.

– Кто такие? – крикнул он в сторону катера.

– Лоцман Нью-Орлеанского порта!

– Скиньте им веревочную лестницу. Пусть поднимается на борт, – распорядился капитан.

Катерок подскочил под самый борт, с него ловко перепрыгнул на канатный трап человек в непонятного цвета штормовке. Катер отвалил, свистнул и набрав скорость ушел к берегу, обогнав парусный корабль.

– Удобно, – оценил первый офицер. – Такой может и против ветра ходить.

– Точно, – согласился Егор. – Не удивлюсь, если мы и большой пароход увидим...

Они провели лоцмана на мостик. Среднего роста, коренастый в больших сапогах и брезентовой куртке с капюшоном, бородатый лоцман курил трубку и разглядывал необычно для него одетых матросов и офицеров.

– Такие как вы к нам редко заходят, – произнес он. – Но бывают... Привозят негров.

– У нас нет рабов на борту. Но мы здесь и идем в порт, – ответил Егор. – Неужели здесь так необходима лоцманская проводка?

– Река, сэр! – опознав капитана стал вежливее лоцман. – Течение быстрое и коварное, полно мелей. Нам придется войти в нее, чтобы добраться до города. Но если вы хотите пройти самостоятельно...

– Мы не отказываемся от ваших услуг, – произнес Егор. – В незнакомом месте лучше воспользоваться помощью.

– Золотые слова, – улыбнулся лоцман. – Я поставлю вас на самый лучший причал в городе, там рядом будет все, что может понадобиться уставшей команде. Надо только уточнить осадку вашего парусника...

Берег расходился все ближе, занимая уже большую часть горизонта. На берегу стояли два маяка, обозначая вход в устье.

– А река не Миссисипи случайно? – спросил Егор.

– Точно так сэр, и совсем не случайно! – подтвердил лоцман. – Так ее называли индейцы, на их языке это означает «Большая река». Правда, самих индейцев здесь давно уже нет. Их отправили в резервации задолго до третьей большой войны, где они и сгинули...

– Третья большая война, это кого с кем? – заинтересовался Егор.

– Точно не скажу, но после нее мир уже не был прежним, да и давно это было, – словоохотливый лоцман покатавал трубку в зубах из одного уголка рта в другой и продолжил. – Река тогда стала совсем мертвой, болота высохли, прерии превратились в пустыни и в них завелись странные и страшные твари. Да вы их сами увидите в городе. Но потом жизнь вернулась, а выжившие потянулись к морям, в которых можно было ловить рыбу...

Из-за спины Егора наклонился к его уху первый офицер.

– Врет как сивый мерин, – прошептал он, – не было никогда такой войны, чтобы реки умирали.

– Возможно, мы просто многого не знаем, – произнес в ответ Егор. – Про город мы тоже не знали.

В створ между маяками вытекал в море желтый от ила и песка мутный поток. Низкие берега вокруг заросли камышом и невысокими деревьями, опускающимися длинные гибкие ветви прямо в воду.

– Тут кругом болота, – пояснил лоцман, встав к рулевому колесу. – Река несет песок, намывает новые мели, размывает старые, разрушает берега, меняет русло. Тут равнина, уклон небольшой, река постоянно извивается то влево, то вправо.

Корабль медленно продвигался вверх по реке против течения, благо она была широкой и ветер достаточно сильный. По берегам так и тянулись камыши и болота, с чахлой невысокой растительностью. Навстречу к морю пробежала одномачтовая рыбацкая шхуна, моряки на ней приветливо махали руками.

– Если бы ветра не было, пришлось бы из порта буксир вызывать, – сообщил лоцман. – За отдельную плату, разумеется...

– Да, насчет оплаты, какие деньги у вас в ходу? – спросил Егор.

– Любые, мы принимаем и дублоны, и луидоры, если они у вас есть. Ростовщики в порту поменяют ваши монеты на наши...

Болота сменились распаханнами полями, на которых копошились работники в лохмотьях под присмотром охранников в необычных кожаных доспехах, утыканных металлическими шипами. За поворотом реки уже показались первые дома. Окраина города, как и везде, была заполнена трущобами. Команда корабля не заинтересовалась ими, а вот Егор разглядывал все с огромным любопытством. Хибары из хвороста и навоза стояли вплотную к ржавым жестяным коробкам, когда-то бывшим грузовыми контейнерами. Дома побогаче, если можно было так сказать о трущобах, были собраны из каркаса, сделанного из бруса или бревен, а иногда и того и другого, и обшиты ржавыми листами гофрированной жести или старыми почерневшими от времени и сырости досками. Везде копошились люди, чем-то занимаясь под брезентовыми навесами рядом с домами. В стенах хибар виднелись многочисленные дыры и щели, но, похоже, никого это особо не волновало. На проходах стояли бочки, в которых бродяги жгли мусор.

Окраина города выглядела как сборище доходяг, собравшихся в одно место после какого-то катаклизма и построившего себе фавелы из того, что под руку подвернулось. Егор пытался определить, из какого времени этот город, и не мог понять. За трущобами потянулись длинные фабричные здания, огороженные высокими кирпичными заборами. Многочисленные трубы дымили всюду, производство шло полным ходом. Еще бы понять, что именно там производили... Источник кирпича открылся сразу за заводами. Многочисленные полуразрушенные и полуразобранные, и явно не жилые, дома заполняли тянущиеся вдоль реки кварталы. Если кто и ютился в этих руинах, то старался не показываться. За очередным поворотом мутной широкой реки показался порт и сразу за ним чистые и ухоженные дома в колониальном стиле, двух- и трехэтажные, с длинными, во всю стену, балконами, огибавшими углы зданий так, что создавалась терраса вокруг всего строения, с далеко выступавшими крышами на изящных чугунных столбах. Все это великолепие было отгорожено от остального мира настоящей крепостной стеной, сложенной из грубых валунов. По улицам гуляли дамы в длинных платьях, но никого не удивляло и присутствие охранников в широкополых шляпах и с пистолетами в кобурах на бедрах.

Огнестрельное оружие здесь было. И технологически оно превосходило вооружение пиратов. Первый офицер привлек внимание Егора и показал на стоявший у одного из причалов парусник. Кто-то еще прибыл сюда с карибских островов. Капитан заметил, что первый офицер вздохнул с облегчением, они были не одиноки в этом странном и необычном месте.

Спустили последние паруса, лоцман уверенно направил корабль к одной из пристаней. Докеры на пирсе ловко подобрали брошенные им с борта швартовы и корабль встал. Долгое плавание окончилось...

Глава 6. Ля Нувель Орлеон

– Капитан, сэр! Как долго мы здесь пробудем?

После оплаты услуг лоцмана, стоянки в порту и таможенной пошлины за въезд, обошедшихся совсем не дорого, офицеры и капитан собрались в его каюте.

– Я не знаю точно, но пару дней простои́м, – сообщил Егор. – Команде нужен отдых. Мы можем выдать матросам жалование, хотя бы частично и отпустить на берег? Не всех сразу, не больше половины команды.

– С этим нет никаких трудностей, – сообщил первый офицер и выставил на стол денежный ящик битком набитый золотыми монетами. – Я узнавал, на один луидор тут можно славно погулять несколько дней, так что я бы выдавал по одному на пять человек, чтобы они за сутки все потратили и вернулись обратно. Разменять можно сразу у выхода в город, там стоят лавки менял и ростовщиков.

– У нас хорошая команда, никто не уйдет и не останется здесь, – добавил один из лейтенантов. – К тому же тут как-то неуютно, столько нового. Вряд ли матросы пойдут дальше портового кабака или ближайшей таверны с девками.

– Лоцман сказал на прощанье, что здесь хорошие охранники и посоветовал из центра не уходить, – сказал первый офицер. – Но тут и в центре много интересного...

– Пусть разделятся или жребий бросят, – решил капитан. – Увольнительная на сутки для половины команды сейчас и для второй половины завтра. Офицеров это тоже касается. Вахту у трапа и на мостике не снимать. Чужаков на борт без офицера не пропускать. Все, все свободны...

Офицеры ушли, забрав корабельную кассу. Дженни, которая все это время сидела у экрана, но внимательно слушала разговор, встала и приблизилась к Егору. Слишком плотно приблизилась, пришлось обнять.

– А мы с тобой пойдем в город? – спросила девушка.

– Мы с тобой? – Егор поцеловал Дженни в макушку. – Конечно, только надо тебя приодеть, не пойдешь же ты в матросской робе. Если только до первого магазина...

– Мы пойдем по магазинам! – восторженно воскликнула Дженни.

– Ура капитану! – донесся с палубы нестройный хор голосов, команда уже настраивалась на отдых на берегу.

– А когда пойдем? – девушка уже начала дергаться от нетерпения.

– Завтра с утра. Сегодня ты можешь понаблюдать с палубы, что тут носят и решить, что будем покупать.

– Здорово! – тут же согласилась Дженни. – Пойдем на мостик, заодно и команду проводим.

Город на берегу жил своей обычной жизнью, никто не сбегался к порту, чтобы посмотреть на новый корабль, никто не глазел на идущую к воротам порта пеструю толпу матросов в длинных ярких камзолах, широченных брюках, с треуголками на головах и дорогими серьгами в ушах. Серьги были не у всех, но у каждого на поясе висел кутласс или абордажная сабля, или обычный тесак. В кабацкой драке некогда стрелять, надо бить, колоть и рубить. Хотя Егор предполагал, что здесь, в Новом Орлеане, уже появилось многозарядное оружие. Корабельного лекаря он предупредил, что возможны огнестрельные раны, но как поведут себя матросы на берегу, предсказать никто не мог.

Дженни, стоя на мостике у фальшборта, во все глаза рассматривала город, такой необычный, манящий и пугающий. Особенно ее интересовали наряды прогуливающих по набереж-

ной дам, некоторые из которых уже уводили под ручку ошалевших от такого неожиданного внимания матросов.

– Надеюсь их не оберут до нитки, – произнес первый офицер, подойдя к капитану и наблюдая за берегом.

– Лишь бы живыми вернулись, – улыбнулся Егор. – Вы остались?

– Надо пополнить припасы, завтра выйдем в город за продуктами. И меня заинтересовали эти маленькие пистолеты, докеры на причале показали, говорят, они могут выстрелить целых шесть раз подряд.

– Да, но к ним нужны специальные патроны, а купить их можно только здесь. Если приобрести большую партию, то можно навести свои порядки на Карибах, – заметил Егор. – Странно, что никто еще их не привез на острова.

«Хотя чего же странного, – подумал Егор, – если этого города вчера еще не существовало...»

– Капитан, к вам посетитель, – на мостик поднялся оставшийся на борту лейтенант, сопровождая пожилого мужчину в костюме-тройке и шляпе-котелке на его седой голове.

– Я рад приветствовать ваш корабль, ваших офицеров и вас лично, капитан, – обратился он к Егору.

– Э... чем обязан? – спросил капитан.

– Я владелец антикварного магазина. Гости, подобные вам у нас крайне редки, поэтому я счел возможным навестить вас лично...

– Пока ваши конкуренты не нагрянули, я полагаю? – улыбнулся Егор.

– Совершенно верно, вы на удивление проницательны, – расцвел торговец. – В нашем обществе появился интерес к старинным предметам, к оружию, латам, предметам быта, хорошего качества, разумеется. Если у вас, совершенно случайно, найдется ненужный комплект испанских доспехов, шлем, кираса, алебарда...

– Этого добра у нас достаточно, – произнес первый офицер. – На море от них толку мало, в них и утонуть можно, так что можем отдать все оптом. Есть латы в три четверти, без защиты ног, есть кольчуги, рукавицы...

– А зачем вам все это, при наличии огнестрельного оружия? – спросил Егор.

– Вы наши гости и, полагаю, скоро отправитесь обратно? – уточнил торговец. – Не будет большим секретом, если я скажу вам, что купленную у вас броню мы планируем использовать как образцы для изготовления на наших заводах крупной партии.

– Чтобы потом нам же и продать? – спросил первый офицер.

– О, нет, что вы, мы организуем большой поход на север. Слишком много доходяг скопилось в пригородах, надо их чем-то занять. Они пойдут до Сент-Луиса, города, где Миссури сливается с Миссисипи, захватят его и станут нашей колонией. В тех местах до сих пор бродят жуткие хищные твари, атакующие стаями. Одног огнестрельного оружия недостаточно, нужна бронированная защита.

– Как же вы планируете их снабжать и поддерживать связь? – заинтересовался Егор.

– Взгляните на реку, господа офицеры, – торговец жестом фокусника повел рукой по кругу, разворачиваясь к воде.

Егор сразу понял, что увидел и восхитился настоящим чудом техники. Чудом для пирата, разумеется. К порту подходил пароход с двумя трубами по разные стороны от рубки наверху, огромным гребным колесом сзади.

– Эта штука сзади, – заволновался первый офицер. – Она же все время гребет или вперед или назад, как он поворачивает, где руль?

– Точно не знаю, – сознался торговец. – Скорее всего, перед колесом, сразу под кормой. Надо уточнить у мастеров, которые его изготовили. Наш первый пароход, настоящий краса-

вещ! Паровая машина, нижняя грузовая палуба, вторая для пассажиров. Отличная скорость, большой запас хода.

– Но у него борт едва над водой выступает и груз лежит на открытой палубе, заметил первый офицер. – Ему в море нельзя, захлестнет сразу.

– Это речной пароход, здесь не бывает штормов, – улыбнулся торговец. Так могу я посмотреть на ваш товар?

– Можем ли мы обменять то, что вас заинтересует на то, что интересно нам? – спросил Егор.

– Что именно вам необходимо? – сразу почувствовал возможный барыш торговец.

– Многозарядные пистолеты, у вас же есть револьверы или что-то подобное, для боя на ближней дистанции, патроны к ним...

– О, это я могу организовать, договорюсь с оружейниками, – закивал торговец.

– Нам придется спуститься в трюм, чтобы показать свой товар, – произнес первый офицер. – Капитан?

– Да, идите, покажи все, что нам не нужно, – разрешил Егор.

Дженни стояла у борта и разглядывала пыхтящий пароход, швартующийся у соседнего причала.

– У него нет парусов, – заявила она.

– Там паровая машина, сжигают уголь или дрова, горячий пар крутит колесо сзади, – объяснил Егор.

– Я бы хотела на нем прокатиться, – произнесла Дженни.

– Может и доведется, – отозвался Егор. – Я пока даже не знаю, зачем мы здесь...

– Капитан, сэр! – на мостик вернулся лейтенант. – Вам просили передать пакет.

– А кто передал? – Егор взял из рук лейтенанта большой запечатанный конверт.

– Какой-то странный молодой человек в синих брюках, синей куртке и с большим желтым номером на спине.

– А где он? – Егор бросился к борту.

– Он уже ушел, капитан. Именно так я увидел номер. Я не знал, что его следовало задержать...

– Нет, нет, все нормально, – разочарованно произнес Егор. – А какой был номер?

– Сто двенадцать, сэр, – ответил лейтенант.

– Я спущусь в каюту, – произнес Егор. – Дженни, ты со мной или еще постоишь?

– Из каюты ничего не видно. Я еще тут побуду, – ответила девушка.

Егор кивнул и покинул мостик. В каюте он сел за стол и вскрыл конверт. На листе бумаги было всего три слова: ферма «Роллинг Стоунз». Это ничего не напомнило капитану, и Егор пересел к терминалу, но и в библиотеке ничего похожего не нашлось. Придется завтра порасспрашивать местных, может они подскажут, где искать эту ферму...

Егор прилег, намереваясь подремать. Какая-то смутная идея зудела в голове. Пароход... Паровая машина... Пар вырывается под давлением из котла. Пар расходуется и нужна еще вода... или лед. Вернулась Дженни и ему стало не до идеи... Да и не до сна.

Под утро на корабль стали приползать загулявшие матросы. Серёг в ушах стало заметно меньше, но все были довольны, пьяны и, что самое главное, живы. И даже почти без увечий. Над городом вставало солнце, заводы загудели, призывая на работу первую смену. Но на улицах центра было пустынно, только лавочники открывали ставни и двери, да патрули городской милиции собирали подвыпивших и загулявших граждан и разводили их по домам. Жители крепости не работали на фабриках, скорее они ими управляли. Откуда-то издали раздались несколько выстрелов, но никто не выскочил из домов, чтобы узнать в чем дело. Видимо здесь это было в порядке вещей.

Первый офицер зашел в каюту капитана сразу после завтрака.

– Я собрал команду фуражиров, – доложил он. – Отнесем вчерашнему торговцу то, что он отобрал, потом пройдемся по рынку и лавкам, закупим продуктов. Торговец обещал к вечеру доставить оружие по обмену, по два, как он их назвал, револьвера на каждого офицера, по одному на матроса. И несколько ящиков патронов.

– Неплохо для первого раза, – одобрил Егор. – Им действительно нужны доспехи. Стоило бы еще узнать, сколько же они стоят на самом деле и какова цена у револьверов. Но для первой сделки очень хорошо.

– Вы собирались выйти с юнгой в город, капитан, сэр!

– Да, хотели пройтись по магазинам, посмотреть на достопримечательности, – улыбнулся Егор.

– Здесь десять луидоров, на непредвиденные расходы, – выложил на стол тяжелый кошель первый офицер.

– Спасибо, я совсем забыл про деньги... – спохватился Егор.

Офицер кивнул и вышел. С ведущего на причал трапа донесся топот уходившей команды.

– Пойдем и мы? – предложил Егор девушке. – Надо же на мир посмотреть и себя показать...

– А себя зачем? – удивилась Дженни.

– Поговорка такая, проявить себя, чтобы знали и уважали. Все, пошли, я не могу больше смотреть на твою застиранную робу, под которой ничего кроме тебя нет!

Порт просыпался, на причалах появились докеры, заработали большие краны, разгружая торговые суда или перетаскивая в трюмы необходимые товары. Когда Егор и Дженни подошли к воротам порта, один из ростовщиков как раз открыл свою лавку и выставил на стол большие рычажные весы. К нему и направился Егор, достав из кошелька пару золотых луидоров. Два вооруженных охранника у забора окинули его внимательным взглядом, оценивая, не грабитель ли зашел пощипать подопечных лавочников, но потом опять привалились к стене, приняв равнодушный незаинтересованный вид. Дженни вдруг оробела и держалась за спиной у капитана.

– Можете поменять пару монет, – выложил луидоры на стол Егор.

– Конечно, могу, – загорелись глаза у менялы. – Вы с того парусника, что пришел вчера. Отличные у вас матросы!

– Надеюсь, вы их не сильно обманули при обмене? – нахмурился Егор.

– Что вы как можно! У нас прејскурант? – ростовщик поднял руку и дернул за свисающий сбоку шнур.

Сверху с тихим шорохом развернулся тяжелый свиток с курсами обмена.

– Вот, у нас все честно! На что вам менять? На серебро, на ракушки, или может на крышки?

– Какие еще крышки? – не понял Егор.

– Такие с загнутыми краями и зубчиками, на некоторых еще видны надписи, «Кола», «Пепси», «Дюшес», но и особо ценятся «Буратино» и «Колокольчик»...

– Это где ж такое в ходу? – удивился Егор.

– На севере, там их ценят, – махнул рукой куда-то за горизонт ростовщик. – А мы их принимаем.

– Нет, дайте нам самую распространенную местную монету, – решил Егор. – На север мы не собираемся, а вот по магазинам пройти хотим.

– Отличное решение! – подхватил меняла. – Рекомендую посетить лавку скорняка, тут сразу за углом и приобрести личный рюкзак для хранения инвентаря.

– Дайте угадаю. Скорняк ваш брат или просто родственник? – улыбнулся Егор.

– Нет, не родственник, просто мы с ним на паях держим свое дело. Я здесь, он там. Доход общий, прибыль пополам, – сообщил ростовщик, отсыпая горсть местных серебряных монет-чешуек. – Рюкзак рекомендую, из него ничего нельзя украсть... Кошелек в подарок!

Лавочник выложил на стол кожаный кошель с застежкой.

– Спасибо, – поблагодарил Егор. – Это как раз работа вашего делового партнера? Красиво! Обязательно зайдем.

– Обращайтесь в любое время! – расцвел в улыбке совершивший выгодную сделку меняла.

– Можно еще вопрос, не подскажете, где найти ферму «Роллинг стоунз»?

– Чего не знаю, того не знаю, – развел руками ростовщик. – На пароходном причале спросите в билетной кассе, они всю округу выучили наизусть. И мой вам совет, после посещения скорняка пройдите чуть дальше по улице, там дивный магазин готового платья для вашего... юнги.

Лавочник бросил хитрый взгляд на девушку.

– Спасибо – пискнула зардевшаяся Дженни.

– Туда и отправимся, – потянул Егор ее за руку. – Спасибо за совет!

Через небольшую площадь у ворот порта мимо тесно обступивших ее домов они вышли в указанную улицу и сразу увидели вывеску: золотая шуба и черный нож. В лавке по раннему часу было пусто, только хозяин протирал прилавок, да стучал за задней дверью молоток, кто-то из подмастерьев уже взялся за работу.

– Нам посоветовали купить у вас рюкзак, – произнес Егор.

– Вам обычный, для крупных предметов, или может безразмерный? – поинтересовался мастер.

– Как это безразмерный? А в чем они друг от друга отличаются? – похоже город припас для Егора очередную загадку.

– Допустим вы путешествуете и у вас есть две бочки вяленого мяса, – произнес скорняк и выложил на прилавок три похожих рюкзака. – Этот обычный, сюда можно положить двадцать килограмм, весить он будет двадцать килограмм и больше в него ничего не влезет.

Скорняк отложил рюкзак в сторону, хотя он был качественно выделан и красиво смотрелся. Взял в руки следующий, не такой изящный.

– Этот для крупных предметов, сюда можно положить и две бочки мяса, и дрова, и какое-то оружие, но у него есть ограничения по объему и весить будет достаточно много, не каждый сможет его носить.

– А третий? – заинтересовался Егор.

Третий рюкзак был сделан просто, из обычной кожи, без всяких украшений.

– Это эксклюзивная вещь, – сообщил продавец. – Делается долго, штучно и только под заказ. К несчастью заказчик этой вещи скоропостижно... покинул город, не успев оплатить заказ. Отдам за полцены!

– Да в чем его особенность? – не выдержал Егор.

– Безразмерный рюкзак вешается за спину и в него можно положить что угодно и в любых количествах, вес совершенно не ощущается. К нему полагается наручный браслет с экраном для быстрой сортировки инвентаря. Раньше это были громоздкие и тяжелые устройства со смешным названием, но сейчас появились новые облегченные и даже красивые модели. Чтобы положить или достать предмет надо просто взять его и закинуть руку за спину. Отличительной способностью моих рюкзаков является то, что их невозможно вскрыть без владельца, ограбить или просто посмотреть, что внутри. Неубиваемая и неснашиваемая, жутко полезная в походах вещь!

– И сколько стоит это чудо? – засомневался Егор.

– Пять сольдо... То есть я хотел сказать пять золотых. У вас же есть золото, вы одеты как те счастливые матросы с парусного корабля.

– Что-то дорого... – протянул Егор.

– Полный кожаный доспех в придачу, будет лежать уже в рюкзаке! – мастер уже закинул наживку и ждал пока рыбка сядет на крючок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.